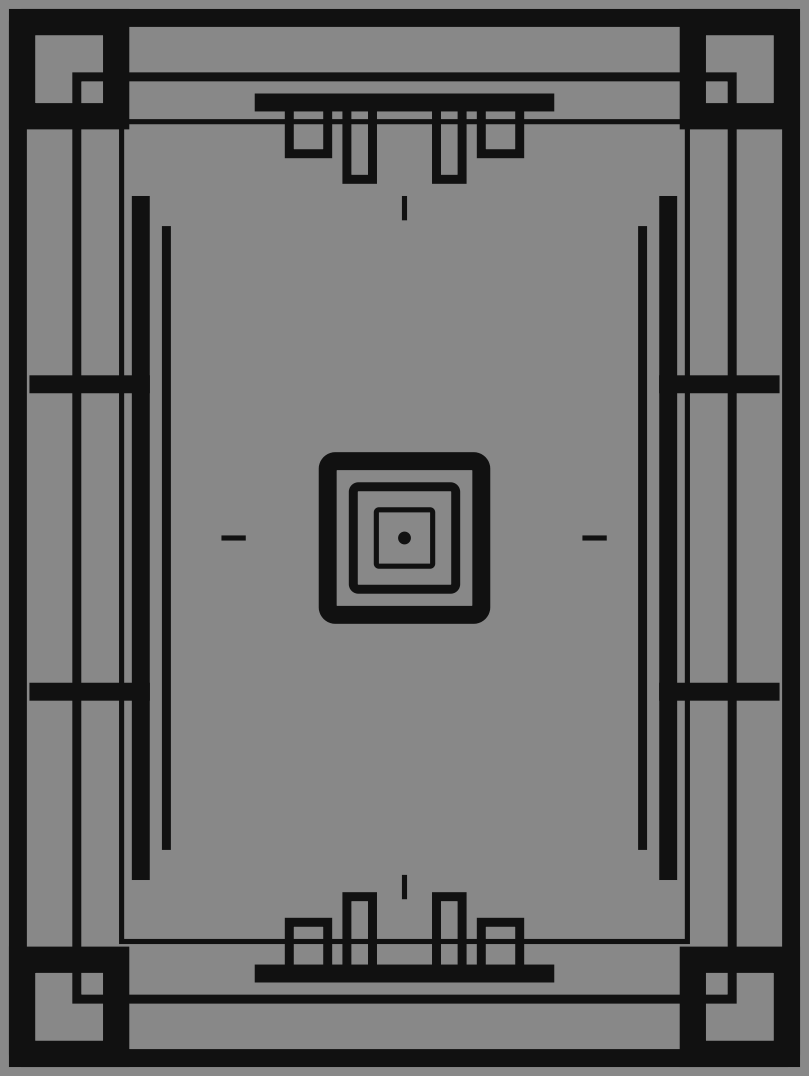

Небесные странники
Дэн Симмонс

Аннотация
Дэн Симмонс. Небесные странники
Об авторе
Небесные странники

Аннотация

Небольшая повесть, действие которой происходит в мире «Гипериона», но это не продолжение «Восхода Эндимиона».

Дэн Симмонс
Небесные странники

Об авторе

Дэн Симмонс (р. 1948) живет в пригороде Денвера, штат Колорадо. Информацию об авторе можно найти на www.dan-simmons.com. Долгие годы он работал школьным учителем, но с 1987 года полностью посвятил себя писательской деятельности. Симмонс начинал в жанре хоррор. Его первый роман «Песнь Кали» («Song of Kali», 1985), удостоенный Всемирной премии фэнтези, основан на впечатлениях, которые автор получил во время годичной поездки в Индию по фулбрайтовской стипендии.[1]

Первый научно-фантастический роман Симмонса, оказавшийся слишком объемным, был опубликован в двух томах: «Гиперион» («Hyperion»; 1989, премия «Хьюго») и «Падение Гипериона» («The Fall of Hyperion», 1990). Писатель вернулся к изображению вселенной Гипериона в книгах «Эндимион» («Endymion», 1996) и «Восход Эндимиона» («The Rise of Endymion», 1997), составляющих еди-

---

[1] Notes: 1

Программа Фулбрайт — программа образовательных грантов, основанная сенатором США Джоном Фулбрайтом; предоставляет гранты американским и зарубежным ученым.

ное произведение; эти четыре романа образовали цикл «Песни Гипериона» («The Hyperion Cantos»).

Произведения в жанре космической оперы, принадлежащие перу Карда, Брина, Черри, Симмонса, Буджолд и Вернора Винджа, ежегодно, с 1986 по 1993 год, получали премии за лучший роман. Очевидно, в то время космическая опера находилась в центре внимания стремящихся к популярности американских писателей (а также и читательской аудитории). Интересно отметить, что в эпоху расцвета киберпанка космическая опера являлась доминирующим направлением в популярной научной фантастике. И Симмонс был в ней центральной фигурой.

Между 1996 и 2005 годами премию за лучшее произведение получила лишь одна подобная книга. Можно отнести такой поворот на счет изменившихся вкусов публики или снижения привлекательности космической оперы для ведущих авторов. За эту декаду книга в жанре космической оперы была номинирована на получение премии только один раз. Это явно демонстрирует, что после 1995 года популярность жанра резко снизилась.

В 1990-е годы и позднее Симмонс написал множество произведений в различных жанрах. Среди

его последних книг: «Зимние призраки» («A Winter's Haunting», 2002), получившая в 2003 году премию Колорадо (Colorado Book Award); «Илион» («Ilium», 2003) — возвращение к космической опере; «Круче некуда» («Hard as Nails», 2003) — «крутой» детектив, главным героем которого является Джо Курц, появляющийся в нескольких книгах Симмонса; и продолжение «Илиона» — «Олимп» («Olympos», 2005).

В интервью журналу «Locus» Дэн Симмонс говорит: «Почему писатели смешивают несколько жанров? Мне нравится так делать, поскольку это дает возможность освоить разные стили, ознакомиться с новыми изобразительными приемами и схемами. Наконец, просто насладиться работой в различных жанрах. Это, возможно, некая дань — так же как мой первый научно-фантастический роман «Гиперион» был данью нескольким формам научной фантастики, от Джека Вэнса до киберпанка».

Щедрая канва космической оперы неизменно привлекает Симмонса, и все его научно-фантастические романы написаны в этом стиле. В кратком предисловии к предлагаемому рассказу, действие которого происходит во вселенной Гипериона, Симмонс пишет: «Четыре книги о

Гиперионе охватывают более тринадцати веков во времени, пространство протяженностью десятки тысяч световых лет, занимают более трех тысяч страниц. Здесь описывается взлет и падение по крайней мере двух крупнейших межпланетных цивилизаций и содержится множество идей, о которых не подозревает и сам автор. Другими словами, это космическая опера».

Обозреватель «Nev York Times» пишет о последней книге серии: ««Восход Эндимиона», подобно трем своим предшественникам, является стопроцентным боевиком, изобилующим сценами поединков и космических сражений, но отличается от классической космической оперы значительностью своей цели — которая есть не что иное, как спасение человеческой души». Это необычное замечание, если вспомнить слова критика Джона Клюта, который, по выражению Дэвида Прингла, «в критическом обзоре романов Дэна Симмонса придумал изрядную фразу «опера энтелехии[2]»».

---

[2] Notes: 2

Энтелехия — в философии Аристотеля внутренняя сила, потенциально заключающая в себе цель и окончательный результат.

Небесные странники

Гигантский звездолет вышел из пространства Хокинга[3] поблизости от двойной системы, состоявшей из красной и белой звезд. Пока шестьсот восемьдесят четыре тысячи триста пассажиров «Спектральной Спирали Амойета» спали глубоким сном в криогенных камерах, пять устройств искусственного интеллекта, управлявшие кораблем, провели совещание. Они столкнулись с необычным явлением, и четыре робота из пяти признали его достаточно важным, чтобы вывести огромный корабль из пространства Хокинга. Последовало оживленное обсуждение того, что же делать дальше, занявшее несколько микросекунд.

Корабль был прекрасен в слабом сиянии двух звезд. Белый и красный свет падал на его километровый корпус, мерцал на трех тысячах камер глубокого сна. Камеры были расположены по тридцать штук на ста вращавшихся вокруг корпу-

[3] Notes: 3

Стивен Хокинг (Hawking) (р. 1942) — английский физик-теоретик, известный своими исследованиями в области теоретической космологии и квантовой гравитации, а также теории черных дыр.

са штангах и мелькали так быстро, что сливались в неясное пятно; вся конструкция походила на систему гигантских вееров, а три тысячи коконов, в которых спали люди, изредка вспыхивали в красно-белом свете, словно драгоценные камни. Энейцы сконструировали корабль таким образом, что штанги располагались вокруг длинной центральной шахты под углом. Первые тридцать штанг были направлены слегка назад, а тридцать более длинных, расположенных во втором ряду, — вперед, так что ячейки проносились мимо друг друга с интервалом всего в несколько микросекунд и сливались в единое пятно. Поэтому корабль, двигавшийся на полной скорости, напоминал то, в честь чего был назван, — спираль. Наблюдатель с расстояния в несколько сотен километров от звездолета увидел бы в свете двух солнц вращающуюся двойную спираль человеческой ДНК.

Все пять роботов согласились, что лучше остановить вращение ячеек. Сначала огромные штанги изменяли положение, пока сверкающая спираль не превратилась в вереницу из трех тысяч замедляющихся «углерод-углеродных связей» (то есть осей, каждая — с яйцевидной ячейкой на конце), ставших видимыми при снижении скоро-

сти. Затем оси остановились и втянулись внутрь корабля. Ячейки вошли в гнезда, расположенные в корпусе, словно яйца в контейнер.

Корабль больше не напоминал спираль, он превратился в длинную, тонкую стрелу. В ее треугольном, похожем на луковицу наконечнике располагались центры управления. Двигатель Хокинга и более массивные термоядерные двигатели находились в хвостовой части; поверх втянутых внутрь корабля осей образовалось восемь слоев изоляции. Роботы единогласно проголосовали за то, чтобы, снижая скорость, направиться к белой звезде G8 с умеренным ускорением в четыреста единиц[4] и генерировать защитное поле класса двадцать. Двойная система не несла явной опасности, но более далекий красный гигант, как и следовало ожидать, выбрасывал большие количества пыли и разнообразных обломков. Один из роботов, особенно гордившийся своим навигационным искусством и осторожностью, предупредил, что траектория полета к звезде G8 должна тщательно обходить

[4] Notes: 4

То есть с ускорением, в четыреста раз превышающим земное ускорение свободного падения.

полость Роша[5] из-за массивных ударных волн, излучаемых гелиосферой в этой области. Пять роботов начали прокладывать траекторию, позволяющую избежать большей части опасного излучения. С радиационными ударными волнами можно было справиться при помощи защитного поля класса три, но роботы желали исключить малейшую угрозу безопасности шестисот восьмидесяти четырех тысяч трехсот человек, находившихся на борту звездолета.

Следующее неизбежное решение было принято единогласно. Учитывая причину замедления скорости и отклонения от курса в сторону системы G8, они сочли необходимым разбудить людей. Сайге — робот, отвечавший за личный состав, списки обязанностей и психологические портреты, — заранее позаботился о том, чтобы близко узнать каждого из шестисот восьмидесяти четырех тысяч трехсот женщин, мужчин и детей. Он несколько секунд изучал список, прежде чем выбрать девять человек, которых следовало разбудить.

Дем Лиа проснулась, не ощущая и следа той

---

[5] Notes: 5

Полость Роша — область вокруг звезды в двойной системе; для тела, находящегося в этой области, притяжение звезды преобладает и над притяжением звезды-компаньона, и над центробежной силой.

заторможенности, которая оставалась после пробуждения в старых криогенных ячейках. Чувствуя себя отдохнувшей и бодрой, она села в своей «люльке», и механическая рука протянула ей традиционный стакан апельсинового сока.

— Чрезвычайная ситуация? — спросила Дем Лиа громким, четким голосом, словно проснулась после хорошего ночного отдыха.

— Ни кораблю, ни миссии ничто не угрожает, — ответил робот Сайге. — Обнаружена интересная аномалия. Древние радиосигналы из системы, в которой, вероятно, можно произвести дозаправку. У нас нет никаких проблем, корабль функционирует нормально, угрозы жизни людей нет. Все в порядке. Корабль в безопасности.

— На какое расстояние мы удалились от последней изученной нами системы? — поинтересовалась Дем Лиа.

Допив сок, она принялась натягивать костюм, украшенный изумрудно-зеленой полосой на левом рукаве и тюрбане. Традиционно ее народ носил халаты жителей пустыни, и каждый халат был того из цветов Спирали Амойета, который выбирала себе семья. Но халат — неудобная одежда для космического корабля, где невесомость — частое явление.

— На шесть тысяч триста световых лет, — сообщил Сайге.

Дем Лиа перестала моргать.

— Сколько лет прошло со дня последнего пробуждения? — тихо спросила она. — Сколько времени корабль находится в пути? И сколько прошло в остальном мире?

— Со времени последнего пробуждения прошло девять лет по корабельному времени и сто два обычных года, — ответил Сайге. — Общая продолжительность пути — тридцать шесть лет. В мире людей прошел четыреста один год, три месяца, одна неделя и пять дней.

Дем Лиа потерла затылок.

— Сколько человек вы разбудили?

— Девять.

Дем Лиа кивнула. Не тратя больше времени на болтовню с роботом, она окинула быстрым взглядом двести запечатанных саркофагов, в которых продолжали спать ее семья и друзья. Потом она заняла место в главном транспортном устройстве для перевозки людей, и машина повезла Дем Лиа на мостик, где должны были собраться остальные восемь человек.

Энейцы по заказу пассажиров «Спектральной Спирали Амойета» сделали командный отсек

корабля похожим на мостик древнего корабля-факела или морского судна, какие строили на Старой Земле, до Хиджры. Пол здесь был один, как в обычной комнате, и Дем Лиа с удовольствием отметила, что сила тяжести на корабле устойчива и равна земной. Мостик составлял примерно двадцать пять метров в диаметре: здесь располагались центры управления и связи для различных специалистов. В центре находился стол — разумеется, круглый; за ним сидели бодрствующие люди, потягивая кофе и обмениваясь обычными, всем известными шутками по поводу видений, что являются в глубоком сне. Стены кабины, выполненной в виде полушария, занимали широкие окна, из которых открывался вид на межзвездное пространство. Дем Лиа постояла минуту, разглядывая незнакомые созвездия, любуясь длинным, почти бесконечным корпусом «Спирали»: мощные фильтры приглушали ослепительное сияние огненного термоядерного хвоста, протянувшегося на восемь километров за кормой, и самой двойной системы, состоявшей из маленькой белой звезды и красного гиганта; обе звезды были ясно видны. Разумеется, это были не настоящие окна — лишь голографические изображения. Их можно было мгновенно менять,

увеличивать, снижать яркость, но сейчас иллюзия была полной.

Дем Лиа обратила внимание на восьмерых человек, сидевших вокруг стола. Она познакомилась с ними во время двухлетней тренировки на корабле с Энейцами, но никого близко не знала. Все они входили в число почти тысячи избранных, которых могли разбудить во время полета. Когда люди заново знакомились за чашкой кофе, Дем Лиа рассмотрела их знаки различия.

Четверо мужчин, пять женщин. Одна из женщин также носила изумрудный цвет: он означал, что командование может достаться ей. Разумеется, это решит голосование. Зеленая полоса в Спектре Амойета подразумевала согласие с природой, способность руководить, знакомство с технологиями и обязанность защищать существа, находящиеся в опасности, — а шестисот восьмидесяти четырех тысяч трехсот беженцев Амойета здесь, далеко за пределами освоенного людьми пространства, вполне можно было считать находящимися в опасности. Было условлено, что в случае непредвиденного пробуждения «зеленые» примут общее командование.

Кроме женщины с зеленой полосой — она была молодой, рыжеволосой, и ее звали Рес Сандре

— здесь присутствовали: мужчина с красной полосой, Патек Георг Дем Мио; женщина с белой полосой, Ден Соа, — Дем Лиа познакомилась с ней на дипломатическом тренинге; мужчина с черной полосой по имени Джон Микаил Дем Алем; пожилая женщина с желтой полосой, Оам Раи, — . Дем Лиа вспомнила, что та превосходно разбиралась в работе систем корабля; светловолосый мужчина с голубой полосой, Петер Делен Дем Тае, который обучался, психологии; привлекательная женщина с фиолетовой полосой, наверняка выбранная потому, что она была знатоком астрономии, — ее звали Кем Лои; мужчина с оранжевой полосой, корабельный врач, с которым Дем Лиа несколько раз приходилось разговаривать, — Самуэль Риа Кем Али, известный как доктор Сэм.

После церемонии представления воцарилась тишина. Все посмотрели в окно, из которого была видна двойная система; белая звезда (58 почти терялась в ярком пламени гигантского термоядерного хвоста «Спирали».

Наконец мужчина с красным, Патек Георг, произнес:

— Ну хорошо, корабль. Объясни.

Из многочисленных динамиков раздался спо-

койный голос Сайге:

— Мы собирались начать поиск планет, похожих на Землю, когда наши сенсоры и астрономы заинтересовались этой системой.

— *Двойной* системой? — удивилась Кем Лои, женщина с фиолетовой полосой. — Разумеется, не системой красного гиганта?

Люди на «Спектральной Спирали Амойета» предъявляли высокие требования к планете, которую должен был найти для них корабль, — звезда класса G2, планета с оценкой как минимум «девять» по старой шкале Солмева: синие океаны, комфортная температура — словом, рай. У них имелись впереди десятки тысяч световых лет пути и тысячи лет времени на поиски. Они были уверены, что найдут свой мир.

— В системе красного гиганта не осталось планет, — вежливо согласился робот Сайге. — По нашим оценкам, когда-то это была желто-белая карликовая звезда класса G2…

— Солнце, — пробормотал Петер Делен, мужчина с голубой полосой, сидевший справа от Дем Лиа.

— Да, — сказал Сайге. — Очень похожая на Солнце Старой Земли. Вероятно, оно потеряло стабильность на стадии горения водорода при-

мерно три с половиной миллиона стандартных лет назад, затем увеличилось в размерах, превратилось в красный гигант и поглотило все планеты, вращавшиеся вокруг него.

— На сколько астрономических единиц[6] увеличилась эта звезда? — спросила Рес Сандре, «зеленая».

— Приблизительно на одну целую три десятых, — ответил робот.

— И там не осталось ни одной планеты? — уточнила женщина с фиолетовой полосой, Кем Лои. Люди, носившие фиолетовый цвет, на «Спирали» занимались сложными структурами, игрой в шахматы; они изучали запутанные аспекты человеческих взаимоотношений и астрономию. — Мне кажется, там должны были остаться какие-нибудь газовые гиганты или каменные планетки, ведь она расширилась на расстояние, едва превышающее радиус орбиты Старой Земли или Гипериона.

— Возможно, внешние планеты представляли собой очень маленькие тела и их унесло прочь постоянным потоком тяжелых частиц, — предположил Патек Георг, прагматик с красной

---

[6] Notes: 6

Астрономическая единица — единица измерения расстояния в астрономии, составляет приблизительно 150 миллионов километров.

полосой.

— А может быть, у этой звезды вообще не было планет, — произнесла Ден Соа, дипломат с белой полосой. — По крайней мере, в таком случае никто не погиб, когда Солнце превратилось в красный гигант.

— Сайге, — спросила Дем Лиа, — зачем мы направляемся к этой белой звезде? Можно увидеть данные о ней?

Над столом возникли изображения, траектории и колонки цифр.

— Что это? — воскликнула пожилая женщина с желтой лентой, Оам Раи.

— Лесное кольцо Бродяг, — ответил Джон Микаил Дем Алем. — Такой долгий путь. Мы летели столько лет. И какой-то древний корабль-сеятель Бродяг со времен Хиджры пришел сюда раньше нас.

— Пришел куда? — поинтересовалась Рес Сандре, женщина с зеленой полосой. — В этой системе есть какие-нибудь планеты, Сайге?

— Нет, мэм, — ответил робот.

— Вы думали о заселении их лесного кольца? — удивилась Дем Лиа. Согласно их плану, следовало избегать любой планеты или корабля Энейцев, Пакс или Бродяг, которые могли встретиться

«Спирали» на долгом пути через неизведанное космическое пространство.

— Это орбитальное лесное кольцо необыкновенно мощное, — сообщил робот Сайге. — Но истинная причина, побудившая нас разбудить вас, направиться к этой системе и начать торможение, иная. Дело в том, что некто, обитающий на кольце или поблизости от него, передает сигнал тревоги посредством кода, который использовался во времена ранней Гегемонии. Сигнал очень слабый, но мы слышим его последние двести двадцать восемь световых лет полета.

Это заставило всех задуматься. «Спираль» отправилась в путь спустя примерно восемьдесят лет после Момента Сопричастности Энеи — одного из центральных событий истории, обозначившего начало новой эры для большей части человечества. До Момента человечеством правило общество Пакс, которым манипулировала Церковь. Должно быть, эти Бродяги пропустили большую часть истории Пакс и, вероятно, много веков из тысячелетней эпохи Гегемонии, которая предшествовала Пакс. А ведь «Спираль» находилась в пути уже более четырехсот лет. Если эти Бродяги были участниками Хиджры, эмигрировали со Старой Земли или из Старых соседних

систем в начале Гегемонии, они, должно быть, не вступали в контакты с остальной частью человечества полторы тысячи стандартных лет, а то и больше.

— Интересно, — произнес Петер Делен Дем Тае, голубая полоса на одежде которого указывала на полученные глубокие знания в области психологии и антропологии.

— Сайге, воспроизведи тревожный сигнал, пожалуйста, — попросила Дем Лиа.

Послышалась серия однообразных шипящих звуков, щелчков и свиста, сквозь которые с трудом можно было разобрать два слова. Они были произнесены с акцентом, характерным для сетевого английского времен Гегемонии.

— Что они говорят? — спросила Дем Лиа. — Я не могу разобрать.

— Помогите нам, — объяснил Сайге.

Обычно в голосе этого робота звучал слабый азиатский акцент; он говорил так, словно все окружающее забавляло его. На сей же раз голос Сайге был ровным и серьезным.

Девять человек, сидевших вокруг стола, снова в молчании посмотрели друг на друга. Их целью было оставить как можно дальше позади человеческую вселенную, вселенную Энейцев,

для того чтобы их народ, носитель культуры Спектральной Спирали Амойета, мог жить своей жизнью и самостоятельно вершить свою судьбу. Бродяги были другой ветвью человеческого рода: они пытались держаться собственной эволюционной тропы, приспосабливаясь к жизни в открытом космосе. Их союзники, Храмовники, путешествовали вместе с Бродягами. С помощью генетических секретов они выращивали орбитальные лесные кольца и даже громадные сферические деревья, полностью окружавшие солнца.

— Сколько Бродяг, по вашим оценкам, живет на орбитальном лесном кольце? — спросила Ден Соа, женщина с белой полосой, получившая дипломатическую подготовку. Ее обязанностью было вести переговоры в случае контакта.

— Семьсот миллионов, насколько мы можем видеть, обитают на этой стороне от Солнца, — сообщил робот. — Если они расселились по всему кольцу или его большей части, то, очевидно, население должно составлять несколько миллиардов.

— Есть какие-нибудь признаки присутствия Акератели или Цепленов? — поинтересовался Патек Георг.

Гигантские лесные кольца и деревья-сферы были созданы совместными усилиями Бродяг и представителей этих двух инопланетных рас, которые действовали на стороне Бродяг и Храмовников во время падения Гегемонии.

— Никаких, — ответил Сайге. — Но взгляните на общий вид кольца, представленный в центральном окне. Мы находимся на расстоянии шестидесяти трех астрономических единиц от него… это изображение, увеличенное в десять тысяч раз.

Все повернулись, чтобы посмотреть в переднее окно: до лесного кольца, казалось, было всего несколько тысяч километров. Зеленые листья, желтые и коричневые ветви и похожий на косу основной ствол, окружавший Солнце, изгибались, скрываясь из виду, озаренные яркими лучами звезды G8.

— Что-то здесь не так, — заметила Дем Лиа.

— Это именно та странность, которая, помимо сигнала тревоги, заставила нас разбудить вас, — сказал Сайге, голос его вновь звучал слегка насмешливо. — Это орбитальное лесное кольцо сконструировано не Бродягами и не Храмовниками.

Доктор Самуэль Риа Кем Али негромко при-

свистнул:

— Лесное кольцо, построенное инопланетянами. Но с живущими на нем потомками Бродяг.

— Есть кое-что еще, что мы обнаружили, войдя в систему, — добавил Сайге.

Внезапно все левое окно заполнило изображение какого-то аппарата — космического корабля, — такого огромного и неуклюжего, что его невозможно было описать. Внизу экрана виднелось изображение «Спирали», приведенное для сравнения. Длина «Спирали» составляла один километр. Основание незнакомого корабля протянулось по меньшей мере на тысячу километров. Монстр был огромным и широким, толстым, уродливым, угольно-черным; он походил на какое-то насекомое, соединяя в себе самое мрачное, что породили органическая эволюция и технический прогресс. На носу корабля располагалось нечто, напоминавшее пасть со стальными зубами; зияющее отверстие обрамляли бесконечные жвала, режущие кромки и острые словно бритва зубья.

— Это похоже на молот Господень, — произнес Патек Георг Дем Мио, и его холодная ирония не могла скрыть дрожи в голосе.

— Молот Господень, клянусь своей задницей, —

негромко сказал Джон Микаил Дем Алем. Как указывала его черная полоса, среди прочего он обладал навыками разведения растений; он вырос на огромных фермах Витус-Грей-Балиана Б. — Это молотилка прямо из преисподней.

— Где это находится? — начала было Дем Лиа, но Сайге уже нанес местоположение корабля на голограмму, показывающую траекторию их движения к лесному кольцу.

Отвратительный корабль-пила летел из точки над эклиптикой,[7] он опередил их примерно на двадцать восемь астрономических единиц и снижал скорость быстро, но не так стремительно, как «Спираль», направляясь прямо к лесному кольцу Бродяг. Глядя на его траекторию, легко было рассчитать, что при таком ускорении машина достигнет кольца через девять стандартных дней.

— Возможно, это причина тревоги, — сухо заметила Рес Сандре, женщина с зеленой полосой.

— Если бы такое надвигалось на меня или мою планету, я бы так закричала, что и без радио было бы слышно за двести двадцать восемь световых лет! — воскликнула девушка с белой полосой, Ден Соа.

---

[7] Notes: 7

Эклиптика — путь на небесной сфере, по которому происходит видимое годичное движение Солнца.

— Если мы впервые услышали слабый сигнал примерно двести двадцать восемь световых лет назад, — сказал Патек Георг, — это означает, что либо эта штука приближается к системе *очень* медленно, либо…

— Она уже бывала здесь прежде, — закончила Дем Лиа. Она приказала роботу выключить изображения в окнах и отпустила его.

— А теперь приступим к распределению ролей, обязанностей, приоритетов и примем первоначальные решения? — предложила она.

Остальные восемь человек торжественно кивнули.

Чужаку, не принадлежащему к культуре Спектральной Спирали, следующие пять минут показались бы совершенно непонятными. Общее согласие было достигнуто в течение первых двух минут, но лишь малая часть дискуссии проводилась при помощи речи. Этим людям достаточно было комбинации жестов, телодвижений, условных фраз и безмолвных кивков, выработанных в течение четырех столетий культурой, целью которой было достижение решения путем консенсуса. Родители, деды и прадеды этих людей понимали необходимость командной структуры и дисциплины: полмиллиона человек из их

народа погибли в короткой, но кровопролитной войне с остатками Пакс на Витус-Грей-Балиане Б, а еще тридцать лет спустя сто тысяч человек были уничтожены во время грабительского налета вандалов Пакс на их систему. Но они были твердо уверены, что командира следует выбирать совместными усилиями, и потому как можно больше вопросов решали этим же способом.

В первые две минуты были определены должности каждого из них и рассмотрены детали выполняемых обязанностей.

Дем Лиа выпало командовать. Ее голос в случае необходимости мог изменить коллективное решение. Другая женщина с зеленой полосой, Рес Сандре, предпочла осуществлять контроль над движением корабля и инженерными системами в сотрудничестве с неразговорчивым роботом по имени Башо, а также использовать этот «выход» из пространства Хокинга как можно лучше, чтобы провести инвентаризацию корабля.

Мужчина с красной полосой, Патек Георг, как все и ожидали, занял должность руководителя службы безопасности — он отвечал за мощные защитные орудия звездолета и за его безопасность во время контактов с Бродягами. Только Дем Лиа могла отменять его приказы, относящиеся к

вооружению корабля.

Молодой женщине с белой полосой, Ден Соа, предстояло отвечать за внешние связи и дипломатические переговоры, но она потребовала, чтобы Петер Делен Дем Тае разделил с ней ответственность. Его подготовка включала курс теоретической биологии и психологии инопланетных рас.

Доктор Сэм обязан был наблюдать за здоровьем всех находящихся на борту людей и изучать эволюционную биологию Бродяг и Храмовников на случай, если с ними придется вступить в контакт.

Мужчине с черной полосой, Джону Микаилу Дем Алем, достался контроль над системами жизнеобеспечения «Спирали». Вместе с соответствующим роботом он должен был также подготовить необходимые условия для Бродяг, если они окажутся на борту корабля.

Оам Раи, самая старшая из девяти, чемпион корабля по шахматам, согласилась координировать работу всех систем звездолета и быть главным советником Дем Лиа в случае непредвиденных ситуаций.

Кем Лои, астроном, приняла ответственность за исследование окружающего пространства,

но ей явно больше всего хотелось использовать свободное время для изучения двойной системы.

— Кто-нибудь заметил, что эта белая звезда напоминает одного нашего старого друга? — спросила она.

— Тау Кита, — уверенно ответила Рес Сандре. Кем Лои кивнула:

— Взгляните также на необычное расположение лесного кольца.

Это заметили все. Бродяги предпочитали звезды типа G2, у которых они могли выращивать орбитальные леса на расстоянии примерно одной астрономической единицы от Солнца. Это кольцо отстояло от своей звезды лишь на тридцать шесть сотых одной астрономической единицы.

— Почти на такое же расстояние центр Тау Кита удален от своего Солнца, — размышлял Патек Георг.

TC^2 — под таким именем планета была известна более тысячи лет — некогда являлась центральной планетой и столицей Гегемонии. Затем, в эпоху Пакс, она превратилась в застоявшееся болото. Так было до тех пор, пока в последние годы их правления некий кардинал Церкви не организовал переворот и не сверг папу. Тогда была уничтожена большая часть заново отстроенных

городов. Когда спустя восемьдесят лет после войны «Спираль» покинула населенные людьми области, Энейцы заново заселяли древнюю столицу, реставрировали прекрасные классические здания и обширные поместья — одним словом, превращали унылые руины в Аркадию. Для Энейцев.

После того как обязанности были распределены и приняты, люди обсудили возможность пробуждения своих ближайших родственников. Поскольку семьи народа Спектральной Спирали состояли из трех членов — одного мужчины и двух женщин или наоборот — и у большинства на борту имелись дети, это был непростой вопрос. Джон Микаил привел возражения с точки зрения жизнеобеспечения — они были минимальны, — но все согласились, что присутствие членов семей исключительно в качестве пассажиров затруднит принятие решений. Было решено оставить их в спячке, сделав исключение для мужа и жены Ден Соа. Молодая женщина-дипломат призналась, что будет чувствовать себя неуверенно без своих возлюбленных, и остальные согласились на это исключение, мягко указав, что супругам Ден Соа не следует заходить на мостик, если их присутствие там не требуется. Ден Соа тут же по-

обещала выполнить это условие. Позвали Сайге, и тот немедленно начал процесс пробуждения семьи Ден Соа. Детей у них не было.

Затем перешли к обсуждению главного вопроса.

— Значит, мы действительно собираемся приблизиться к кольцу и заняться проблемами этих Бродяг? — спросил Патек Георг. — Если принять, что их сигнал тревоги еще что-то значит.

— Они продолжают передавать его на старых частотах, — сказала Ден Соа, соединившись с коммуникационными системами корабля. Девушка со светлыми волосами сосредоточилась на чем-то, возникшим перед ее внутренним взором. — И эта машина-монстр по-прежнему направляется к ним.

— Хочу напомнить, — заметил мужчина с красной полосой, — что наша цель — избегать на пути в неисследованное пространство контактов с человеческими поселениями, которые могут принести нам неприятности.

Рес Сандре, женщина с зеленой полосой, сейчас отвечающая за техническое обеспечение корабля, улыбнулась:

— Думаю, что, когда был составлен этот план — избегать Пакс, Бродяг и Энейцев, мы не пред-

ставляли, что можем встретить людей — или бывших людей — на расстоянии восьми тысяч световых лет от границ заселенного человеком пространства.

— Но это может доставить неприятности всем, — настаивал Патек Георг.

Все понимали истинный смысл слов шефа службы безопасности. Люди с красной полосой на «Спектральной Спирали» были известны храбростью, твердыми политическими убеждениями и страстью к искусству, но они также были наделены состраданием ко всем живым существам. Восемь человек понимали: говоря, что контакт будет означать неприятности для всех, Патек имел в виду не только шестьсот восемьдесят четыре тысяч двести девяносто одного человека, спящего на борту корабля, но и самих Бродяг и Храмовников. Эти сироты, выходцы со Старой Земли, ветвь рода человеческого, развивавшаяся самостоятельно, не общались с остальными людьми по меньшей мере тысячу лет, а возможно, и дольше. Даже самый мимолетный контакт мог губительно сказаться на культуре Бродяг.

— Мы собираемся приблизиться и посмотреть, не нуждаются ли они в помощи… и заодно запастись свежей провизией, если это возможно, —

объявила Дем Лиа вежливым, но решительным тоном. — Сайге, если мы будем тормозить как можно быстрее, не нарушая при этом внутренние защитные поля, сколько времени займет у нас путь до точки, расположенной на расстоянии примерно пяти тысяч километров от лесного кольца?

— Тридцать семь часов, — ответил робот.

— Следовательно, мы опередим эту уродливую машину больше чем на семь дней, — констатировала Оам Раи.

— Черт побери! — воскликнул доктор Сэм, — возможно, этот аппарат построили сами Бродяги, чтобы преодолевать области ударных волн гелиосферы на пути к системе красного гиганта. Нечто вроде грязной тележки.

— Я так не думаю, — возразила юная Ден Соа, не обратив внимания на иронию в словах мужчины.

— Ну что ж, Бродяги нас заметили, — сообщил Патек Георг, который подключился к системам связи корабля. — Сайге, включи, пожалуйста, окна. То же увеличение, что и прежде.

Внезапно комната озарилась светом звезд, солнца и отраженным сиянием от переплетений орбитального лесного кольца, очень похожего на

Бобовый стебель Джека из старой сказки,[8] края которого исчезали вдали, огибая белую звезду. Но теперь к этой картине добавилось нечто новое.

— Это изображение в реальном времени? — прошептала Дем Лиа.

— Да, — подтвердил Сайге. — Бродяги, очевидно, заметили наш огненный хвост, как только мы вошли в систему. Теперь они приближаются, чтобы приветствовать нас.

Тысячи — нет, десятки тысяч трепещущих огненных лент отделились от лесного кольца. Они двигались, точно мерцающие светляки или огненные паутинки, прочь от переплетения гигантских листьев, коры и облака атмосферы. Тысячи светлых мотыльков направлялись в открытый космос, к «Спирали».

— Ты не мог бы увеличить это изображение еще немного? — попросила Дем Лиа.

Она обращалась к Сайге, но ее просьбу выполнила Кем Лои, которая подключилась к оптической сети корабля.

Огненные бабочки. Крылья шириной в сотню, две, пять сотен километров, улавливающие

---

[8] Notes: 8

«Джек и Бобовый стебель»— английская сказка о мальчике, в саду которого вырос гигантский боб; по стволу боба можно было забраться на небо.

солнечный ветер и несущие своих хозяев вдоль линий магнитного поля маленькой яркой звезды. Но там были не десятки тысяч крылатых светлых ангелов или демонов, а сотни тысяч. Самое меньшее — сотни тысяч.

— Будем надеяться, что они дружелюбно настроены, — сказал Патек Георг.

— Будем надеяться, что мы сможем общаться с ними, — прошептала юная Ден Соа. — Я хочу сказать… за последние полторы тысячи лет они могли направить свою эволюцию в любую сторону.

Дем Лиа стукнула по столу легко, но достаточно громко, чтобы ее услышали.

— Я предлагаю прекратить обмениваться предположениями и оставить разговоры на момент встречи, к которой следует подготовиться и которая произойдет через… — Она смолкла.

— Двадцать семь часов и восемь минут, если Бродяги продолжат приближаться к нам, — откликнулся Сайге.

— Рес Сандре, — негромко произнесла Дем Лиа, — предлагаю вам и вашему роботу, отвечающему за полет, убедиться, что мы движемся достаточно медленно и не поджарим несколько тысяч Бродяг, вылетевших нам навстречу. Это

будет не очень приятное начало дипломатического контакта.

— Если они приближаются с враждебными намерениями, — вставил Патек Георг, — термоядерный реактор будет самым мощным оружием против…

Дем Лиа перебила его. Голос ее звучал мягко, но она. дала понять, что дальнейший спор бесполезен.

— Я не собираюсь обсуждать войну с цивилизацией Бродяг до тех пор, пока мы не выясним их мотивы. Патек, можете проверить защитные системы корабля, но давайте прекратим дискуссию о враждебных действиях. Сначала мы с вами должны обговорить это лично.

Патек Георг наклонил голову.

— У кого-нибудь есть еще вопросы или замечания? — спросила Дем Лиа.

Никто не ответил. Девять человек встали из-за стола и отправились выполнять свою работу.

Спустя немногим более суток, в течение которых ей почти не удалось поспать, Дем Лиа, казавшаяся великаном, одиноко стояла в системе белой звезды. Маленькое солнце пылало всего в нескольких ярдах от ее плеча. Переплетение ветвей планеты-дерева находилось так близко,

что Дем Лиа могла, протянув руку, прикоснуться к нему, обхватить его огромной ладонью; а на уровне ее груди сотни тысяч мерцающих крыльев слетались к «Спирали», огненный хвост которой почти погас. Дем Лиа ни на что не опиралась, ноги ее стояли на черной пустоте. Лесное кольцо инопланетян невесомо застыло на высоте ее талии, а россыпи созвездий и туманные облака галактик мерцали высоко вверху, вокруг и под ней.

Внезапно к ней присоединился Сайге. Виртуальное изображение монаха, словно перенесшегося из XX века, приняло свою обычную позу: он парил со скрещенными ногами прямо над эклиптикой на почтительном расстоянии в несколько ярдов от Дем Лиа. На нем не было рубахи и обуви, и круглый живот усиливал впечатление добродушия, исходившее от его сытого лица, прищуренных глазок и красных щек.

— Эти Бродяги так прекрасно летят на солнечном ветре, — тихо сказала Дем Лиа.

Сайге кивнул:

— Но тем не менее можно заметить, что на самом деле они используют ударные волны, идущие вдоль линий напряженности магнитного поля. Это дает им такую поразительную скорость.

— Мне это говорили, но сама я не видела, — ответила Дем Лиа. — Ты не мог бы…

В этот миг Солнечная система, в которой они стояли, превратилась в переплетение линий магнитного поля, исходящих от белой звезды С8. Сначала линии изгибались, затем выпрямлялись и шли параллельно друг другу, словно изгородь из лазерных копий. На картинке тщательно вычерченные линии магнитного поля были показаны красным. Бесчисленные голубые линии изображали траектории космических лучей, падавших на систему из галактики; они выравнивались в соответствии с линиями магнитного поля и образовывали спирали, идущие вверх вокруг красных нитей, подобно тому как извивающийся лосось плывет против течения реки, чтобы метать икру у ее истоков — в сердце звезды. Дем Лиа заметила, что линии напряженности магнитного поля, исходившие из Северного и Южного полюсов звезды, образовывали изгибы и петли, чтобы отражать космические волны, которые в противном случае легко бы «взобрались вверх». Дем Лиа изменила метафору: пожалуй, эта картина напоминала множество сперматозоидов, плывущих к пылающей звезде-яйцеклетке. Их отбрасывали прочь злые солнечные ветры и магнитные по-

ля, сдували ударные волны, метавшиеся вдоль линий поля, словно кто-то натягивал проволоку или взмахивал хлыстом.

— Похоже на шторм, — заметила Дем Лиа, глядя, как множество Бродяг раскачиваются, скользят и летят на гребнях ударных волн ионов, магнитных линий и космических лучей, поддерживая равновесие с помощью крыльев, представляющих собой мерцающие силовые поля.

Солнечный ветер «дул» то вперед, вдоль линий магнитного поля, то обратно, и Бродяги, отступив было, снова устремлялись к кораблю на гребне ударной волны. Могучие порывы солнечного ветра обрушивались на медленные волны, создавая небольшие цунами. Они уносились прочь из системы, а затем возвращались обратно, подобно мощному приливу, и разбивались об огненный пляж звезды G8.

Бродяги с видимой легкостью управлялись с этим переплетением красных линий магнитного поля, желтых потоков ионов, голубых космических лучей и пестрых ударных волн. Дем Лиа бросила взгляд туда, где волны гелиосферы красного гиганта встречались с бурлящей гелиосферой яркой звезды G8. Вихри огней и красок были похожи на прибой разноцветного фос-

форесцирующего океана, что обрушивается на скалы такого же яркого гигантского континента, пышущего энергией. Опасное место.

— Давай перейдем к обычному изображению, — велела Дем Лиа, и тут же звезды, лесное кольцо, крылатые Бродяги и замедлявшая движение «Спираль» — все вернулось на прежние места. Бродяги были изображены с большим увеличением, что позволяло лучше разглядеть их.

— Сайге, — попросила Дем Лиа, — пожалуйста, пригласи сюда остальных роботов.

Улыбающийся монах поднял тонкие брови:

— Всех сразу сюда?

— Да.

Вскоре они пришли, но не одновременно: одна виртуальная фигура за другой материализовалась с промежутком в пару секунд.

Первой появилась госпожа Мурасаки. Она была меньше ростом, чем Дем Лиа; при виде ее кимоно и покрывала, которым было три тысячи лет, у командира корабля перехватило дыхание. «Какой красотой пренебрегали на Старой Земле», — подумала Дем Лиа. Госпожа Мурасаки вежливо поклонилась и спрятала крошечные ладони в рукава. Лицо ее было покрыто почти белым гримом, губы и глаза сильно накрашены,

а длинные черные волосы уложены в сложную прическу. Дем Лиа, которая почти всю жизнь носила короткую стрижку, и представить не могла, как можно управляться с такой массой волос — закалывать их, подхватывать, расчесывать, заплетать, укладывать и мыть.

Секунду спустя из-за виртуальной «Спирали» появился Иккую. Этот робот выбрал себе внешность старого, давно умершего поэта дзэн:[9] на вид ему было лет семьдесят, он был выше большинства японцев, почти лыс, лоб его покрывали озабоченные складки, но блестящие глаза были окружены морщинками смеха. Перед началом полета Дем Лиа прочитала в библиотеке корабля о поэте, монахе, музыканте и каллиграфе, жившем в XV веке. Когда настоящему Иккую было семьдесят, он влюбился в слепую певицу, моложе себя на сорок лет, и поразил молодых монахов тем, что привел возлюбленную в храм, где жил. Иккую нравился Дем Лиа.

Следующим появился Башо. Великий знаток хайку избрал себе внешность неуклюжего японского фермера XVII века в конусообразной шляпе и сабо — обычной одежде его сословия. Под ног-

---

[9] Notes: 9

Дзэн — направление японского буддизма, пришедшее в Японию из Китая в XII веке.

тями у него неизменно чернела земля.

В круг грациозно вступил Рекан, облаченный в прекрасные одежды ярко-синего цвета с золотой каймой. Его длинные волосы были заплетены в косу.

— Я попросила вас всех прийти сюда, потому что эта встреча с Бродягами обещает нам сложности, — решительно начала Дем Лиа. — Из записей в бортовом журнале я узнала, что один из вас возражал против выхода из пространства Хокинга и ответа на сигнал тревоги.

— Это был я, — заявил Башо на современном английском, но грубым, гортанным голосом, похожим на ворчание самурая.

— Почему? — спросила Дем Лиа. Башо махнул неуклюжей рукой:

— Запрограммированные в нас цели, согласованные между нами, не включали подобного события. Я решил, что оно несет в себе слишком большую опасность и слишком мало служит нашей основной задаче — найти новую колонию.

Дем Лиа сделала жест в сторону приближающегося роя Бродяг. Сейчас до них оставалось всего несколько тысяч километров. Они передавали сигналы о своих мирных намерениях по старым радиочастотам уже более одного стандартного

дня.

— Ты по-прежнему считаешь, что это слишком рискованно? — спросила она у робота.

— Да, — ответил Башо.

Дем Лиа кивнула, слегка нахмурившись. У нее всегда возникало беспокойство, если роботы не были единодушны в важных вопросах. Но именно для того, чтобы ни одна мелочь не ускользнула от внимания, Энейцы и сделали роботов автономными после разрушения Техно-Центра. И именно поэтому их было пять.

— Очевидно, остальные сочли риск приемлемым? Госпожа Мурасаки ответила низким, спокойным голосом, почти шепотом:

— Мы увидели здесь прекрасную возможность пополнить запасы воды и продовольствия, тогда как культурные различия полагается обдумывать и преодолевать вам, это не нам решать. Разумеется, мы не заметили огромного корабля в системе, пока не вышли из пространства Хокинга. Это могло бы повлиять на наше решение.

— Это культура людей-Бродяг. Почти наверняка там присутствует значительное поселение Храмовников, которые, вероятно, не имели контактов с остальной частью человечества с начала эпохи Гегемонии, — с большим энтузиазмом за-

явил Иккую. — Это, возможно, самое отдаленное поселение участников Древней Хиджры. Всего человечества. Прекрасный шанс узнать что-то новое.

Дем Лиа нетерпеливо кивнула:

— Встреча состоится через несколько часов. Вы слышали их сообщение по радио: они говорят, что хотят приветствовать нас и поговорить. Мы отвечаем вежливо. Наши диалекты похожи, и автоматические переводчики могут справиться с разговором. Но как мы узнаем, что они прибыли с мирными намерениями?

Рекан откашлялся.

— Следует помнить, что в течение более тысячи лет так называемые войны с Бродягами были спровоцированы — сначала Гегемонией, затем Пакс. Старые поселения Бродяг в дальнем космосе были мирными, а эта колония, самая далекая из всех, вряд ли участвовала в конфликте.

Сайге закудахтал со своего удобного насеста в пустоте:

— Нужно также вспомнить, что во время войн Пакс с Бродягами эти мирные люди, могущие жить в открытом космосе, чтобы защитить себя, научились сооружать и использовать корабли-факелы, модифицированные звездолеты с

двигателями Хокинга, плазменные орудия и даже несколько раз пользовались захваченными у Пакс орудиями Гидеона. — Он взмахнул обнаженной рукой. — Мы провели сканирование каждого из приближающихся Бродяг, но ни у кого из них нет при себе оружия, даже деревянного копья.

Дем Лиа снова кивнула:

— Кем Лои показала мне астрономические свидетельства того, что их заякоренный корабль-сеятель был очень давно вырван из кольца — возможно, всего спустя несколько лет или месяцев после их прибытия сюда. В системе нет астероидов, а облако Оорта[10] находится слишком далеко. Весьма вероятно, что у них нет ни металлов, ни промышленности.

— Мэм, — возразил Башо, и лицо его стало озабоченным, — откуда мы можем это знать? Бродяги настолько изменили свои тела, что могут генерировать силовые поля в виде крыльев протяженностью в сотни километров. Если они приблизятся к кораблю на достаточное расстояние, то теоретически смогут использовать комбинированный плазменный эффект этих крыльев в попытке разрушить защитные поля и

[10] Notes: 10

Облако Оорта — гипотетическая область Солнечной системы, служащая источником комет.

атаковать корабль.

— Убитые ангельскими крыльями, — негромко произнесла Дем Лиа. — Такая смерть будет насмешкой.

Роботы ничего не ответили.

— Кто непосредственно в контакте с Патеком Георгом Дем Мио разрабатывал защитные стратегии корабля? — спросила Дем Лиа молчавших роботов.

— Я, — ответил Рекан.

Дем Лиа это было известно, но все равно она подумала: «Слава богу, это не Башо». Патек Георг в достаточной степени был подвержен паранойе, и неизвестно, к чему привело бы его сотрудничество с чересчур недоверчивым роботом.

— Каковы рекомендации Патека на случай встречи, которая произойдет через несколько минут? — прямо спросила Дем Лиа у Рекана.

Робот замешкался всего лишь на мгновение. Устройства искусственного интеллекта соблюдали благоразумие и были преданны людям, с которыми им приходилось работать, но в то же время всегда выполняли приказы избранного командира корабля.

— Патек Георг собирается предложить вам расширить область действия защитного поля класса

двадцать еще на сто километров, — спокойно произнес Рекан. — Привести в боевую готовность все орудия и навести их на цели — триста девять тысяч двести пять приближающихся Бродяг.

Дем Лиа слегка подняла брови.

— И сколько времени потребуется нашим системам, чтобы поразить более трехсот тысяч целей? — тихо спросила она.

— Две и шесть десятых секунды, — сказал Рекан. Дем Лиа покачала головой:

— Рекан, пожалуйста, передай Патеку Георгу, что мы говорили с тобой об этом и я приказываю распространить защитное поле не на сто километров, а, как всегда, на один километр вокруг корабля. Это может быть по-прежнему поле класса двадцать. Бродяги увидят, какое оно мощное, и это хорошо. Но сейчас не нужно нацеливать орудия корабля на Бродяг. Вероятно, они заметили, как мы сканируем пространство в поисках целей. Рекан, ты и Патек Георг можете разрабатывать сколько угодно сценариев боя, чтобы быть уверенными в нашей безопасности. Но не включайте оружие и не наводите его на цель, пока я не прикажу.

Рекан поклонился. Башо стукнул своими виртуальными сабо, но промолчал.

Госпожа Мурасаки развернула веер и взмахнула им, наполовину скрыв лицо.

— Вы доверяете им, — спокойно сказала она. Дем Лиа не улыбнулась:

— Не полностью. Я никогда и никому полностью не доверяю. Рекан, я хочу, чтобы ты и Патек отрегулировали систему генерации защитных полей таким образом, чтобы в случае, если хотя бы один Бродяга попытается разрушить защитное поле сфокусированным потоком плазмы со своих солнечных крыльев, оно преобразовалось в мощное поле класса тридцать пять и немедленно распространилось на пятьсот километров.

Рекан кивнул. Иккую слегка улыбнулся и произнес:

— Это будет очень быстрое путешествие для большой массы Бродяг, мэм. Их персональные энергетические системы вряд ли смогут уберечь их от шока, и они наверняка не смогут затормозить на протяжении астрономической единицы или даже дольше.

Дем Лиа кивнула:

— Это их проблемы. Не думаю, что до этого дойдет. Благодарю всех за беседу.

Шесть человеческих фигур исчезли.

Встреча оказалась мирной и плодотворной.

Первым вопросом, который Бродяги задали «Спирали» по радио двадцатью часами ранее, был: «Вы Пакс?»

Это сразу насторожило Дем Лиа и остальных. Они предполагали, что эти люди прекратили контактировать с остальным человечеством задолго до возвышения Пакс. Затем мужчина с черной полосой, Джон Микаил Дем Алем, догадался:

— Момент Сопричастности. Видимо, они тоже пережили Момент Сопричастности.

После этих слов девять человек в молчании переглянулись. Все знали, что Момент Сопричастности произошел, когда Энею пытали и убивали Пакс и Техно-Центр, и страдания ее были разделены всеми человеческими существами на освоенном людьми пространстве. Это был образ, объединивший мысли, воспоминания и знания умирающей женщины; он распространился по Связующей Бездне, по тем нитям в квантовой ткани вселенной, которые отвечают за сострадание, он ненадолго объединил всех, происходивших от человечества Старой Земли. Но здесь? На расстоянии в тысячи световых лет?

Дем Лиа внезапно поняла, как глупа эта мысль. Момент Сопричастности Энеи, произошедший почти пятьсот лет назад, должен был охватить

всю вселенную, распространяясь по квантовой ткани Связующей Бездны, затрагивая инопланетные расы и культуры настолько далекие, что ни одно человеческое средство связи или передвижения не могло достигнуть их. Первый осознанный человеческий голос прозвучал в мысленном разговоре, который идет между разумными и чувствующими существами почти двадцать миллиардов лет. Большая часть этих существ давно уже исчезли или превратились в нечто иное, говорили Дем Лиа Энейцы, но их воспоминания и чувства по-прежнему хранятся в Связующей Бездне.

Разумеется, эти Бродяги испытали Момент Сопричастности пятьсот лет назад.

«Нет, мы не Пакс, — радировала «Спираль» в ответ тремстам тысячам приближавшихся Бродяг. — Большая часть Пакс была уничтожена четыреста стандартных лет назад».

«У вас на борту есть последователи Энеи?» — пришло следующее сообщение от Бродяг.

Дем Лиа и остальные вздохнули. Возможно, эти Бродяги тщетно ждут какого-нибудь энейского посланца, пророка, который привез бы им причастие — ДНК Энеи, чтобы они тоже смогли стать Энейцами.

«Нет, — ответила «Спираль». — У нас нет последователей Энеи». Затем они попытались объяснить смысл Спектральной Спирали Амойета и то, как Энейцы помогли им построить и приспособить корабль для долгого путешествия.

После паузы Бродяги спросили:

«Есть ли на борту кто-нибудь, кто встречал Энею или ее возлюбленного, Рауля Эндимиона?»

И снова девять человек безмолвно посмотрели друг на друга. Сайге, сидевший со скрещенными ногами на полу поблизости от круглого стола, заговорил.

— Никто из находящихся на борту не встречался с Энеей, — мягко произнес он. — Одна семья Спектра прятала Рауля Эндимиона и помогала ему, когда он лежал больным на Витус-Грей-Балиане Б. Но двое супругов были убиты во время войны с Пакс — одна из матерей, Дем Риа, и биологический отец, Алем Микаил Дем Алем. Их сын — мальчик по имени Бин Риа Дем Лоа Алем — также погиб во время бомбежки Пакс. Дочь Алем Микаила от предыдущего брака пропала и была сочтена погибшей. Выжившая супруга, Дем Лоа, приняла причастие и присоединилась к Энейцам несколько недель спустя после Момента Сопричастности. Она уехала с Витус-Грей-Балиана Б и

не вернулась назад.

Дем Лиа и остальные ждали, зная, что робот не стал бы так подробно распространяться об этих событиях, если бы у истории не было продолжения.

И Сайге продолжил:

— Оказалось, что их дочь-подросток, Сес Амбре, которая считалась погибшей в резне гражданского населения Спектральной Спирали, устроенной Пакс на базе Бомбасино, на самом деле была увезена с планеты вместе с тысячью других детей и молодых людей. Им предстояло воспитываться в последней твердыне Пакс — на планете Святой Терезы — и заново родиться в качестве Христиан Пакс. Сес Амбре приняла крестоформ и воспитывалась под руководством религиозных стражей девять лет, прежде чем планета была освобождена Энейцами, и тогда Дем Лоа узнала, что ее дочь жива.

— Они воссоединились? — спросила юная красавица Ден Соа, дипломат. В глазах ее блестели слезы. — Сес Амбре освободилась от крестоформа?

— Воссоединение состоялось, — ответил Сайге. — Дем Лоа, узнав, что дочь жива, мгновенно перенеслась к ней. Сес Амбре попросила Эней-

цев уничтожить крестоформ, но заявила, что не примет от своей мачехи ДНК Энеи в качестве причастия, позволяющего присоединиться к Энейцам. В ее досье говорится, что она хотела вернуться на Витус-Грей-Балиан Б, чтобы увидеть остатки культуры, из которой ее вырвали. Она прожила там почти шестьдесят стандартных лет, работая учителем. Она приняла цвет своей бывшей семьи — голубой.

— Она столько лет жила с крестоформом, но отказалась стать одной из Энейцев, — пробормотала Кем Лои, астроном, словно отказываясь верить в услышанное.

Дем Лиа сказала:

— Она находится на борту, в глубоком сне.

— Да, — подтвердил Сайге.

— Сколько лет ей было, когда начался полет? — спросил Патек Георг.

— Девяносто пять стандартных лет, — ответил робот и улыбнулся. — Но, как и все мы, до отбытия она пользовалась энейской медициной. По внешности и умственным способностям ей можно дать чуть больше пятидесяти.

Дем Лиа потерла щеку:

— Сайге, пожалуйста, разбуди гражданку Сес Амбре. Ден Соа, будьте рядом, когда она проснет-

ся, и объясните ей ситуацию, прежде чем Бродяги взойдут на борт. По-видимому, они больше заинтересованы увидеть кого-нибудь, кто знал мужа Энеи, чем познакомиться с культурой Спектральной Спирали.

— В то время — еще будущего мужа, — поправил мужчина с черной полосой, Джон Микаил, который был немного педантом. — Рауль Эндимион еще не был женат на Энее во время своего короткого пребывания на Витус-Грей-Балиане Б.

— Я почту за честь быть с Сес Амбре, пока мы не встретим Бродяг, — с радостной улыбкой сказала Ден Соа.

Бродяги остановились на расстоянии пятисот километров от корабля; на борт поднялись три их посла. Они сообщили по радио, что Бродяги, не испытывая неудобств, могут переносить гравитацию, составляющую одну десятую нормальной. Приятная сферическая комната-солярий, расположенная над мостиком, была соответствующим образом подготовлена, и, кроме того, в ней поставили стулья и устроили освещение. Жители «Спирали» сочли, что беседа пойдет легче, если хотя бы слегка будет чувствоваться «верх» и «низ». Ден Соа добавила, что Бродягам, возможно, будет уютнее среди зелени. Корабль легко создал

на потолке огромной оранжереи шлюз, и ожидающие смотрели, как медленно приближаются двое крылатых Бродяг, таща за собой какую-то фигурку в прозрачном скафандре. Бродяги на кольце дышали стопроцентным кислородом, и устройства корабля позаботились о соответствующей атмосфере в солярии. Дем Лиа ощутила легкое головокружение, глядя, как гостей проводят к специальным креслам, и не могла решить, что это — следствие вдыхания чистого кислорода или просто новизна обстоятельств.

Устроившись в креслах, Бродяги, казалось, принялись изучать пятерых хозяев со «Спектральной Спирали»: Дем Лиа, Ден Соа, Патека Георга, психолога Петера Делен Дем Тае и Сес Амбре, привлекательную женщину с короткими седыми волосами, сидевшую со сложенными на коленях руками. Бывшая учительница настояла на том, чтобы надеть свой полный костюм и капюшон — все это было голубого цвета. Несколько стежков, выполненных в нужных местах, мешали покрывалам волноваться при каждом движении или раздуваться, поднимая хозяйку с пола.

Делегация Бродяг представляла собой компанию трех совершенно разных существ. Слева, в наиболее тщательно оборудованном кресле с

низкой гравитацией, сидел Бродяга, действительно могущий жить в открытом космосе. Человек, представившийся как Путник, был почти четырехметрового роста, отчего миниатюрная Дем Лиа казалась себе еще меньше, чем на самом деле. Люди Спектральной Спирали в основном были приземисты и коренасты, но не из-за веков, проведенных на планетах с высокой гравитацией, — просто такие гены были выбраны их предками. Бродяга мало напоминал человека. Руки и ноги его представляли собой всего лишь длинные, похожие на лапы насекомого отростки на худом туловище. Пальцы были длиной не менее двадцати сантиметров. Каждый квадратный сантиметр его тела — оно казалось почти обнаженным под прилегающим, словно вторая кожа, охлаждающим костюмом — был покрыт самогенерирующимся силовым полем. Это усиленное биополе человека позволяло ему существовать в полном вакууме. Гребни, расположенные на плечах, представляли собой постоянно действующие установки для расширения крыльев силового поля, улавливания солнечного ветра и магнитных полей. Лицо Путника, измененное с помощью генетики, сильно отличалось от лица обычного человека. Глаза превратились в черные щелки,

скрытые за моргающими луковицеобразными мембранами; ушей у него вовсе не было, с одной стороны головы располагалась решетка — очевидно, радиоприемник. Рот без губ напоминал узкую щель: человек общался с себе подобными посредством желез-радиопередатчиков, находящихся в горле.

Делегация «Спектральной Спирали» была осведомлена о строении организма Бродяг. У каждого из членов команды был миниатюрный наушник, который позволял им слышать, кроме радиопередач Путника, также голоса роботов на безопасной частоте.

Второй Бродяга был частично приспособлен к жизни в безвоздушном пространстве, зато больше напоминал человека. Трехметрового роста, безволосый, тонкий, похожий на паука, он не имел постоянного поля, окутывавшего Путника, словно эктоплазма. Черты его узкого лица были четкими. Говорил он на раннем сетевом английском почти без акцента. Он представился как Главный Лесник и историк Кил Редт, и было очевидно, что он является официальным оратором группы, а возможно, и ее подлинным главой.

Слева от Главного Лесника сидела женщина-Храмовник — молодая, лысая, с тонкими, слегка

азиатскими чертами лица и с обычными для Храмовников большими глазами. Она была облачена в традиционную бурую сутану и капюшон. Женщина представилась как Истинный Глас Древа Ре-та Кастин. Голос ее был мягким и удивительно музыкальным.

Когда представители «Спектральной Спирали» назвали себя, Дем Лиа заметила, что двое Бродяг и Храмовник пристально разглядывают Сес Амбре, которая приятно улыбалась в ответ.

— Каким образом вы сумели забраться так далеко на подобном корабле? — спросил Главный Лесник Кил Редт.

Дем Лиа объяснила, что их целью являетея основание новой колонии людей Спектральной Спирали Амойета вдали от областей, занятых людьми и Энейцами. Последовал неизбежный вопрос о происхождении культуры Спектральной Спирали Амойета, и Дем Лиа как могла кратко поведала их историю.

— Итак, если я правильно вас поняла, — произнесла Истинный Глас Древа Рета Кастин, — ваша социальная структура полностью основана на опере — развлекательном произведении, сыгранном лишь однажды, более шестисот стандартных лет назад.

— Не полностью, — поправила собеседницу Ден Соа. — Культуры, несомненно, развиваются и адаптируются к изменяющимся условиям и жизненным задачам. Но наши философские основы и культурные принципы действительно содержатся в произведении философа, композитора, поэта и художника Халпуля Амойета, исполненном один раз.

— И что этот… поэт… думал об обществе, основанном на его мультимедийной опере? — спросил Главный Лесник.

Это был деликатный вопрос, но Дем Лиа лишь улыбнулась и сказала:

— Этого мы никогда не узнаем. Гражданин Амойет погиб в горах при восхождении всего месяц спустя после исполнения оперы. Первые общины Спектральной Спирали появились только через двадцать стандартных лет.

— Вы поклоняетесь этому человеку? — спросил Главный Лесник Кил Редт.

Сес Амбре ответила:

— Нет. Никто из людей Спектральной Спирали никогда не обожествлял Халпуля Амойета, хотя наше общество частично носит его имя. Но мы уважаем ценности и жизненные цели, которые он выразил в единственном, не имеющем себе

равных исполнении Спектральной Спирали, и стараемся жить в соответствии с ними.

Главный Лесник удовлетворенно кивнул. В ухе Дем Лиа раздался шепот Сайге:

— Они передают изображение и аудиозапись на очень компактной когерентной частоте. Бродяги, ожидающие снаружи, улавливают передачу и ретранслируют ее на лесное кольцо.

Дем Лиа взглянула на трех человек, сидевших перед ней, и наконец остановила взгляд на Путнике — человеке, приспособленном к жизни в космосе. Глаза его были почти скрыты поляризованными моргающими мембранами, напоминавшими защитные очки, отчего он казался очень похожим на насекомое. Сайге проследил за взглядом Дем Лиа и шепнул:

— Да. Это он ведет передачу.

Дем Лиа сложила ладони и прикрыла рот, чтобы скрыть движение губ.

— Ты подключился к пучку радиоволн?

— Разумеется, — ответил Сайге. — Все очень примитивно. Они передают всего лишь картинку и звук, никаких данных. Бродяги, ожидающие около нас или на лесном кольце, ничего не отвечают.

Дем Лиа едва заметно кивнула. «Спираль»

производила полную голографическую запись встречи, включая инфракрасную съемку, томографические исследования мозговой деятельности и дюжину других скрытых, но агрессивных процедур, так что командир не могла упрекнуть Бродяг в ведении записи встречи. Внезапно щеки ее порозовели. Инфракрасные лучи. Сканирование с помощью плотных пучков света. Дистанционная томография. Разумеется, Бродяга, привычный к жизни в вакууме, все это ощущает.

Этот человек, если он еще остался человеком, видит солнечный ветер, чувствует расположение линий магнитного поля, может проследить траектории отдельных ионов и даже космических лучей, проходящих вокруг и сквозь него в полном вакууме.

Дем Лиа еле слышно прошептала:

— Выключи все сенсоры, оставь только голографические камеры.

Сайге в ответ промолчал: это был знак согласия.

Дем Лиа заметила, что Путник внезапно заморгал, словно кто-то погасил ослепительный свет, бивший ему в глаза. Затем Бродяга взглянул на Дем Лиа и слегка кивнул. Странная щель на месте рта, запечатанная слоем силового поля и про-

зрачной эктодермальной плазмой, изогнулась в некоем подобии улыбки.

В это время Храмовник Рета Кастин продолжала говорить:

— …итак, вы видите, что мы миновали зарождавшуюся Великую Сеть и оставили заселенное людьми пространство в начале возвышения Гегемонии. Мы покинули систему Кентавра спустя некоторое время после начала первой Хиджры. Периодически наш корабль-сеятель появлялся в реальном пространстве, в нашем пути к нам присоединялись Храмовники из Рощи Богов, так что мы получали новости и информацию из первых рук о том, что происходило с Великой Сетью. Мы продолжали путь.

— Зачем вы направлялись так далеко? — спросил Патек Георг.

Главный Лесник ответил:

— Это весьма просто: в работе корабля возникла неисправность. Он держал нас замороженными несколько веков, а программное обеспечение игнорировало потенциальные системы, в которых можно было соорудить орбитальную планету-дерево. В конце концов, когда две тысячи людей, не приспособленных к такой долгой спячке, уже умерли в ячейках, системы корабля осознали

свою ошибку. Корабль запаниковал и начал выходить из пространства Хокинга у каждой системы, обнаружив обычный набор звезд, вблизи которых невозможно вырастить древесное кольцо Храмовников и которые смертоносны для Бродяг. Из записей корабля мы узнали, что он чуть не поселил нас в двойной системе, состоявшей из расположенных рядом красного гиганта и черной дыры, которая собиралась поглотить своего соседа.

— В этом случае аккреционный диск[11] представлял бы собой занимательное зрелище, — заметила Ден Соа со слабой улыбкой.

На тонких губах Главного Лесника возникла усмешка:

— Да, в течение нескольких недель или месяцев, прежде чем дыра убила бы нас. Но вместо этого, собрав остатки разума, корабль совершил последний прыжок и нашел совершенное решение — эту двойную систему с белой звездой, в гелиосфере которой мы можем существовать. И с сооруженным кем-то древесным кольцом.

— Как давно это произошло? — спросила Дем

---

[11] Notes: 11

Аккреционный диск — диск, образуемый газом, перетекающим на компактные звезды (белые карлики, нейтронные звезды, черные дыры) от звезд-компаньонов в двойных системах.

Лиа.

— Примерно две тысячи тридцать стандартных лет назад, — сообщил Путник по радио.

Женщина-Храмовник наклонилась вперед и продолжила рассказ:

— Первое, что мы обнаружили, — это орбитальное дерево не имеет никакого отношения к биогенетике, которую мы разработали в Роще Богов для строительства наших прекрасных и таинственных звездных деревьев. Его ДНК настолько отличалась от наших, что вмешательство могло погубить все кольцо.

— Вы могли начать строительство собственного кольца внутри и вокруг чужого, — сказала Сес Амбре. — Или попытаться соорудить дерево-звезду, как другие Бродяги.

Рета Кастин, Истинный Глас Древа, кивнула:

— Мы только-только начали делать это — изменять центры роста протогенов в нескольких сотнях километров от места, где среди листьев и ветвей инопланетного кольца причалил наш корабль-сеятель… — Она смолкла, словно ища подходящие слова.

— Появился Разрушитель, — сообщил по радио Путник.

— Разрушитель — это корабль, который мы

заметили, приближаясь к вашему кольцу? — уточнил Патек Георг.

— Этот корабль, — подтвердил Путник. Казалось, он выплюнул эти два слова.

— Тот же монстр из ада, — добавил Главный Лесник.

— Он уничтожил ваш корабль-сеятель, — догадалась Дем Лиа.

Так вот почему у Бродяг не было металла, и вот почему рядом с чужим кольцом не было кольца Храмовников. Путник покачал головой:

— Он *поглотил* корабль-сеятель вместе с более чем двадцатью восемью тысячами километров древесного кольца. Все листья, плоды, кислородную камеру, водный канал, даже наши протогенные центры роста.

— В те дни Бродяг, полностью приспособленных к жизни в безвоздушном пространстве, было меньше, — сказала Рета Кастин. — Они попытались спасти остальных, но многие тысячи людей погибли в первое посещение Разрушителя… Пожирателя… Машины. У нас много имен для него.

— Корабль из преисподней, — добавил Главный Лесник, и Дем Лиа поняла, что он буквально имел это в виду. Словно на ненависти к монстру возникла целая религия.

— Как часто он появляется? — спросила Ден Соа.

— Каждые пятьдесят семь лет, — сообщила женщина. — Ровно.

— Из системы красного гиганта? — уточнила Ден Соа.

— Да, — подтвердил Путник. — Из адской звезды.

— Если вам известна его траектория, — предположила Дем Лиа, — вы можете сказать, через какое время он… уничтожит, поглотит часть вашего лесного кольца? Вы могли бы просто не заселять или, по крайней мере, эвакуировать эти области. В конце концов, большая часть древесного кольца явно пустует… площадь его поверхности должна более чем в миллион раз превышать площадь Старой Земли или Гипериона.

На тонких губах Главного Лесника Кила Редта снова появилась улыбка:

— Совсем скоро, через семь или восемь стандартных дней, Разрушитель, несмотря на огромную массу, не только закончит торможение, но и выполнит сложные маневры, после которых окажется над населенной частью кольца. Всегда над населенной областью. Сто четыре года назад

его траектория привела к скоплению кислородных камер, где жили более двадцати миллионов наших сограждан, неспособных существовать в вакууме. Там были сосредоточены транспортные трубы, мосты, башни, платформы размером с город, искусственно созданные камеры жизнеобеспечения. Все это строилось уже более шестисот стандартных лет.

— Все было уничтожено, — произнесла Истинный Глас Древа Рета Кастин с печалью в голосе. — Поглощено. Убито.

— Много людей погибли? — тихо спросила Дем Лиа. Путник покачал головой и ответил:

— Миллионы живущих в вакууме Бродяг объединили усилия, чтобы эвакуировать тех, кто дышит кислородом. Погибли меньше ста человек.

— Вы пытались связаться с этой… машиной? — спросил Петер Делем Дем Тае.

— Многие века, — ответила Рета Кастин дрожащим от волнения голосом. — Мы применяли радио, плотные пучки, квантовые генераторы, несколько голографических передатчиков, которые у нас еще остались. Люди Путника даже использовали свои силовые крылья — многие тысячи, — чтобы передавать сообщения простым

математическим кодом.

Пять людей «Спектральной Спирали Амойета» ждали.

— Ничего, — ровным тоном произнес Главный Лесник. — Она приходит, выбирает населенную часть кольца и уничтожает ее. Мы ни разу не получили ответа.

— Мы считаем, что она полностью автоматическая и очень древняя, — вступила Рета Кастин. — Возможно, ей миллионы лет. Она все еще работает по программе, созданной во время постройки инопланетного кольца. Она пожирает огромные куски кольца, сучья, ветви, сосуды с миллионами галлонов выработанной деревьями воды… а затем возвращается в систему красной звезды и через пятьдесят семь лет приходит снова.

— Раньше мы думали, что в системе красного гиганта осталась какая-то планета, — продолжал по радио Путник. — Планета, всегда скрытая от нас на противоположной стороне от этого зловещего Солнца. Планета, жители которой соорудили это кольцо в качестве источника пропитания, возможно, прежде, чем их звезда G2 превратилась в красный гигант. И они продолжают забирать свою долю, несмотря на ущерб,

приносимый нам. Но оказалось, что это не так. Такой планеты не существует. Теперь мы поняли, что Разрушитель действует самостоятельно, слепо подчиняясь древней программе. Он без всякой причины откусывает части кольца и уничтожает наши поселения. Те, кто жил в системе красного гиганта, давно покинули ее.

Дем Лиа пожалела, что здесь нет Кем Лои, их астронома. Она знала, что девушка наблюдает за обстановкой с мостика.

— Мы не заметили никаких планет во время приближения к двойной системе, — заявила командир с зеленой полосой. — Весьма маловероятно, что на какой-нибудь планете могла сохраниться жизнь во время превращения звезды G2 в красный гигант.

— Тем не менее этот Разрушитель во время своих полетов проходит очень близко к ужасной красной звезде, — возразил Главный Лесник Бродяг. — Возможно, там осталось некое искусственное сооружение — космическое поселение или выдолбленный астероид. Поселение, обитатели которого для выживания нуждаются в древесном кольце. Но это не оправдывает убийства людей.

— Если они сумели сконструировать подобную

машину, то могли в свое время, когда звезда G2 начала превращение, просто покинуть свою систему, — размышлял Патек Георг. Мужчина с красной полосой взглянул на Путника. — А вы пытались уничтожить эту штуку?

На странном лице Путника, скрытом под силовым полем, возникла тонкая улыбка, похожая на оскал ящерицы.

— Много раз. Погибли десятки тысяч настоящих Бродяг. Машина обладает энергетическим защитным полем, которое превращает нас в пепел на расстоянии примерно ста тысяч километров.

— Возможно, это просто защита от метеоров, — предположила Дем Лиа.

Улыбка Путника стала еще шире, придав его лицу ужасное выражение.

— Если так, она представляет собой очень эффективное орудие уничтожения. Мой отец погиб во время последней попытки атаковать врага.

— Вы пытались добраться до системы красного гиганта? — спросил Петер Делем.

— У нас не осталось ни одного корабля, — пояснила Храмовник.

— Тогда с помощью ваших солнечных крыльев?

Очевидно, Петер мысленно произвел расчет

и вычислил, сколько времени займет подобное путешествие. Годы — десятки лет, если двигаться на солнечном ветре, но Бродяги живут значительно дольше.

Узкая, с длинными пальцами рука Путника разрубила воздух.

— Турбулентность гелиосферы слишком велика, — сказал он. — Но мы сотни раз пытались проделать это. В экспедиции отправлялись десятки, а возвращались единицы или вообще никто. В одной из таких попыток шесть ваших стандартных лет назад погиб мой брат.

— И сам Путник был сильно ранен, — тихо добавила Рета Кастин. — Отправились шестьдесят восемь лучших путешественников в космосе, а вернулись двое. Все оставшиеся у нас медицинские знания потребовались, чтобы спасти жизнь Путника, а это означало для него два года в специальной камере.

Дем Лиа откашлялась:

— Чего вы хотите от нас?

Двое Бродяг и Храмовник наклонились вперед. От имени всех заговорил Главный Лесник Кил Редт.

— Если вы согласны с нами в том, что в системе красного гиганта не осталось населенной пла-

неты, уничтожьте Разрушитель немедленно. Избавьтесь от этой уборочной машины. Спасите нас от бессмысленного, никому не нужного, бесконечного уничтожения. Мы вознаградим вас так щедро, как только сможем, — дадим вам продуктов, фруктов, воды на все путешествие, поделимся передовыми генетическими технологиями, нашими сведениями о близлежащих системах — всем, что вы захотите.

Люди Спектральной Спирали переглянулись. Наконец Дем Лиа произнесла:

— Если вам здесь удобно, четверо из нас просят извинения. Нам потребуется некоторое время, чтобы обсудить этот вопрос. Сес Амбре с радостью останется с вами и поговорит, если вы пожелаете.

Главный Лесник взмахнул длинными руками с широкими ладонями:

— Нам очень удобно. И мы с восторгом воспользуемся шансом поговорить с достойной госпожой Амбре — женщиной, которая видела супруга Энеи.

Дем Лиа заметила, что молодая женщина-Храмовник, Рета Кастин, явно напугана предстоящим разговором.

— А затем вы сообщите нам свое решение,

так? — спросил Путник.

Глядя на его восковое тело, огромные веки и руки, похожие на конечности инопланетянина, Дем Лиа почувствовала, что по спине у нее бежит холодок. Это существо питалось солнечным светом, улавливая достаточно энергии, чтобы приводить в движение электромагнитные солнечные крылья шириной в сотни километров; оно перерабатывало использованный воздух, воду и отходы жизнедеятельности, существовало среди абсолютного холода, сильного жара, под действием радиации, почти в полной пустоте. Человечество проделало долгий путь от ранних гоминид, появившихся в Африке, на Старой Земле.

«А если мы откажемся, — подумала Дем Лиа, — то триста тысяч рассерженных Бродяг, таких как он, приземлятся на нашем корабле, подобно гавайским дикарям, излившим свой гнев на капитана Джеймса Кука, который запретил им вытаскивать гвозди из обшивки корабля. Доброго капитана не просто жестоко убили, но еще и выпотрошили, разделали на куски и сварили». Не успела эта мысль промелькнуть у нее в голове, как Дем Лиа опомнилась. Бродяги не станут атаковать «Спираль». Это подсказывала ей интуиция.

«А если они нападут, — напомнила она себе, — наши орудия превратят их в пар за две и шесть десятых секунды». Дем Лиа почувствовала себя виноватой, ей стало нехорошо от собственных мыслей. Чувство вины преследовало ее, когда она прощалась с делегацией и с тремя спутниками ехала в лифте на капитанский мостик.

— Вы видели его, — тяжело дыша от волнения, начала Истинный Глас Древа Рета Кастин, — супруга Энеи?

Сес Амбре улыбнулась:

— Мне было четырнадцать стандартных лет. Это было очень давно. Он путешествовал с планеты на планету на скоростном транспорте и на несколько дней остановился в доме моих приемных родителей из-за болезни. У него был камень в почке. Затем солдаты Пакс схватили его и держали под арестом, ожидая прибытия следователей. Мои родители помогли ему бежать. Это продолжалось всего несколько дней, очень много лет прошло с тех пор. — Она снова улыбнулась. — И помните, тогда он еще не был супругом Энеи. Он не принял причастия ее ДНК, даже не понимал тогда, что означают ее кровь и учение для человечества.

— Но вы *видели* его, — настаивал Главный Лес-

ник Кил Редт.

— Да. Большую часть времени он лежал в горячке, терзаемый болью, солдаты приковали его наручниками к кровати моих родителей.

Рета Кастин наклонилась ближе:

— Вы не заметили вокруг него какой-нибудь… *ауры?*

— О да, аура была, — со смешком отвечала Сес Амбре. — До тех пор, пока мои родители не вымыли его губкой. Он много дней путешествовал без удобств.

Бродяги и Храмовник разочарованно откинулись на спинки кресел.

Сес Амбре подалась вперед и дотронулась до колена молодой женщины.

— Я прошу извинения за легкомысленные речи. Я понимаю важность роли, которую сыграл Рауль Эндимион в нашей истории. Но это случилось очень давно, и время было смутное. В те годы на Витус-Грей-Балиане Б я была бунтующим подростком, только и думала, как бы удрать из общины «Спирали» и принять крестоформ в каком-нибудь близлежащем городе Пакс.

Три собеседника постарались отодвинуться подальше, насколько позволяли кресла. На двух лицах, которые могли выражать эмоции, чита-

лось потрясение.

— Вы хотели впустить это… этого *паразита* в свое тело?

Каждый человек во Вселенной, испытавший Момент Сопричастности Энеи, видел, знал, ощущал реальность, следовавшую за обрядом принятия «креста бессмертия». Это была паразитическая масса узлов искусственного интеллекта, которые создавали в реальном пространстве Техно-Центра, используя нейроны и синапсы тела жертвы так, как им было удобно. Они могли убить человека-хозяина ради нескольких последних секунд, когда перед смертью его нервная система работает на пределе возможностей. Затем Церковь с помощью технологии Техно-Центра воскрешала тело человека — и крестоформ — паразит становился все более мощным и разветвленным с каждой смертью и воскрешением.

Сес Амбре пожала плечами:

— Тогда это был доступный вид бессмертия. И шанс выбраться из нашей пыльной деревушки, присоединиться к реальному миру — миру Пакс.

Три дипломата-Бродяги смотрели на нее, не находя слов.

Сес Амбре подняла руки к воротнику и раскрыла его, обнажив горло и начало шрама,

оставшегося после того, как Энейцы удалили крестоформ.

— Меня похитили, отвезли на одну из последних планет Империи и вживили крестоформ. Девять лет я с ним жила, — сказала Сес Амбре так тихо, что собеседники едва могли слышать. — И большая часть этих лет прошла уже после Момента Сопричастности Энеи, — продолжала Сес Амбре. — После разоблачения планов Центра поработить нас с помощью этой отвратительной вещи.

Истинный Глас Древа Рета Кастин взяла морщинистую руку Сес Амбре в свои.

— И все же вы отказались присоединиться к Энейцам после освобождения. Вы вернулись к остаткам своей культуры.

Сес Амбре улыбнулась. В глазах у нее стояли слезы, и внезапно она показалась намного старше.

— Да. Я чувствовала, что обязана сделать это ради своего народа, ведь я покинула его во время кризиса. Кто-то должен был сохранить культуру Спектральной Спирали. Мы потеряли столько людей во время войн. Еще больше мы потеряли, когда Энейцы дали нам возможность присоединиться к ним. Так трудно отказаться стать почти богом.

Путник издал ворчание, похожее на сильные радиопомехи.

— Это наша величайшая забота после Разрушителя. На лесном кольце не осталось в живых никого из тех, кто пережил Момент Сопричастности. У нас есть только его детали — великое знание силы сострадания и могущества Связующей Бездны, знания Энеи, которые Энейцы могут распространять во вселенной. Но здесь возникла Церковь Энеи. И когда-нибудь часть нашего народа отвергнет наследие Бродяг и Храмовников и в один миг превратится в Энейцев.

Сес Амбре потерла щеку и снова улыбнулась:

— Теперь я вижу, что Энейцы не посещали эту систему. Вспомните, Энея призывала, чтобы никто не основывал никаких «церквей Энеи». Она не желала поклонения, причисления к лику святых или обожествления. Эта мысль преобладала во время Момента Сопричастности.

— Мы знаем это, — ответила Рета Кастин. — Но общества часто обращаются к религии в отсутствие выбора и знаний. Вероятность присутствия у вас на борту Энейцев была одной из причин, по которым мы приветствовали появление вашего могучего корабля с таким энтузиазмом и трепетом.

— Энейцы приходят не на кораблях, — мягко напомнила Сес Амбре.

Трое кивнули.

— Если этот день наступит, — сказал Путник, — то каждый Бродяга и Храмовник будет решать, советуясь со своей совестью. Что касается меня, я всегда буду летать на гигантских крыльях солнечного ветра.

В эту минуту вернулись Дем Лиа и трое ее подчиненных.

— Мы решили помочь вам, — объявила она. — Но нам нужно торопиться.

Ни за что на свете ни Дем Лиа, ни кто-либо другой из восьми людей и пяти устройств искусственного интеллекта не стали бы рисковать и вступать в открытый бой с «разрушителем», «жнецом» — и как бы еще ни назвали Бродяги свою напасть. Не просто так три тысячи камер жизнеобеспечения, несшие шестьсот восемьдесят четыре тысячи триста колонистов, находившихся в глубоком сне, имели яйцевидную форму. Путешественники буквально сложили все яйца в одну корзину и не собирались отправлять эту корзину в сражение. Башо и другие роботы уже предупредили людей об опасности, что исходила от приближавшегося корабля-разрушителя.

Космические корабли вполне могли сражаться, находясь на расстоянии двадцати восьми астрономических единиц друг от друга. Традиционным лазерным копьям и устройствам, испускающим пучки заряженных частиц, требовалось более ста девяноста шести минут, чтобы преодолеть это расстояние, но на кораблях Пакс, Гегемонии и Бродяг имелись гиперкинетические снаряды, способные на пути к цели входить в пространство Хокинга. Они могли уничтожить врага, прежде чем его радар замечал приближавшуюся ракету. Поскольку «жнец» двигался по своей обычной траектории со скоростью меньше световой, маловероятно было, что на нем имеются подобные орудия. Но слово «маловероятно» с незапамятных времен разрушило множество планов и унесло еще больше жизней воинов.

Энейцы, по просьбе, инженеров «Спектральной Спирали», перестроили звездолет так, чтобы он полностью состоял из модулей. Найдя свою утопическую планету под совершенной звездой, «Спираль» должна будет сбросить секции, превратив их в зонды, летательные и спускаемые аппараты, подводные и космические станции. Каждая из трех тысяч индивидуальных камер жизнеобеспечения могла опуститься на поверх-

ность и основать собственную колонию, хотя по плану им предстояло скопиться как можно ближе друг к другу и сначала изучить незнакомую планету. После того как «Спираль» отправит на поверхность все свои камеры, модули, зонды, шаттлы, командный узел и центральный термоядерный реактор, на орбите останется только огромный двигатель Хокинга, управляемый специальными программами технического обслуживания, и роботы, обязанные содержать его в полной готовности в течение веков, если не тысячелетий.

— Мы полетим на системном исследовательском модуле и изучим Разрушитель, — пояснила Дем Лиа.

Это был один из самых маленьких модулей, предназначенный для движения в вакууме, а не в атмосфере, хотя он был способен к кое-какой перестройке. В отличие от большей части мирных компонентов «Спирали», он был до зубов напичкан оружием.

— Можно нам сопровождать вас? — попросил Главный Лесник Кил Редт. — Никто из нашего народа не смог приблизиться к машине на расстояние менее ста тысяч километров и остаться в живых.

— Разумеется, — согласилась Дем Лиа. — Модуль достаточно просторен, чтобы вместить тридцать — сорок человек, а с нашего корабля летят только трое. Мы зададим величину внутреннего защитного поля как одну десятую земной гравитации и соответствующим образом модифицируем кресла.

Больше всего модуль походил на старый боевой корабль-факел. Он понесся навстречу приближающейся машине с ускорением, в двести пятьдесят раз превышавшим стандартное земное ускорение силы тяжести. Внутренние защитные поля были включены на полную мощность, внешние поля также достигали максимального значения класса двадцать. Дем Лиа была пилотом. Ден Соа пыталась связаться с гигантским кораблем, посылая мирные сообщения всеми доступными средствами — от примитивных радиоволн до модулированных тахионных[12] пучков. Ответа не было. Патек Георг Дем Мио был поглощен виртуальной разработкой защиты и контратаки. Пассажиры сидели в задней части маленького мо-

[12] Notes: 12

Тахион — гипотетическая частица, движущаяся со скоростью, превышающей скорость света. Тахионы не могут передавать информацию, но во многих научно-фантастических произведениях с их помощью осуществляется связь в галактических масштабах в реальном времени.

стика и наблюдали. Сайге решил сопровождать их, и его массивное голографическое изображение, с обнаженным торсом и скрещенными ногами, восседало на столе рядом с главным обзорным экраном. Дем Лиа убедилась, что их траектория не направлена точно на чудовище — возможно, оно обладало простой защитой от метеоров. Продолжая двигаться по своей траектории, они должны были пройти над кораблем на расстоянии десять тысяч километров.

— Его радар начал искать нас, — сообщил Патек Георг, когда они преодолели шестьсот километров и начали торможение. — Пассивный радар. Орудия к бою не готовы. Кажется, оно ищет нас только простым радаром. Оно не поймет, есть на борту модуля живые существа или нет.

Дем Лиа кивнула.

— Сайге, — негромко начала она, — когда до этой штуки останется двести тысяч километров, пожалуйста, измени нашу траекторию таким образом, чтобы она пересекалась с траекторией машины.

Круглолицый монах кивнул.

Несколько минут спустя главные двигатели модуля взревели, звездное небо повернулось — и переднее окно заполнило изображение гигант-

ской машины. Изображение было увеличено; казалось, до нее не больше пятисот километров. Машина была неописуемо неуклюжей. Она была предназначена для движения в вакууме; переднюю часть украшали металлические зубья и вращающиеся лезвия, встроенные в своего рода челюсти, а остальное было похоже на руины старого космического поселения, к которому тысячелетие за тысячелетием бездумно добавляли различные детали, отчего оно покрылось наростами, какими-то усиками, пузырями, опухолями и нитями.

— Дистанция сто восемьдесят тысяч километров, сближаемся, — сказал Патек Георг.

— Смотрите, как она почернела, — прошептала Ден Соа.

— И какая она старая, — добавил Путник. — Мы никогда не видели ее вблизи. Взгляните на эти кратеры в слоях углеродных отложений. Похоже на древнюю черную луну, в которую долгое время ударяли небольшие метеориты.

— Однако ее чинили, — хрипло прокомментировал Главный Лесник. — Она работает.

— Дистанция сто двадцать тысяч километров, идем на сближение, — сообщил Патек Георг. — Только что кроме поискового радара включился

радар захвата цели.

— Каковы защитные меры? — невозмутимо спросила Дем Лиа.

Сайге ответил:

— Поле класса двадцать включено на полную мощность. Активированы устройства отражения пучков заряженных частиц. Гиперкинетические защитные орудия активированы. Плазменные поля на максимуме. Ракеты вооружены и находятся под контролем.

Это означало, что Дем Лиа и Патек Георг должны были лишь отдать команду «Огонь». В случае гибели людей это сделал бы Сайге.

— Дистанция сто пять тысяч километров, идем на сближение, — сказал Патек Георг. — Относительная скорость снижена до ста метров в секунду. Обнаружено еще три радара захвата цели.

— Есть какой-нибудь сигнал? — напряженным голосом спросила Дем Лиа.

— Ничего, — ответила Ден Соа, сидевшая у виртуальной консоли. — Машина, по-видимому, слепа и глуха, имеется только примитивный радар. Абсолютно никаких признаков жизни на борту. Внутренние исследования показывают, что она обладает… разумом… но это не настоящий

искусственный интеллект. Скорее, компьютеры. Много серий физических компьютеров.

— *Физических* компьютеров? — переспросила шокированная Дем Лиа. — Вы хотите сказать, кремний… чипы… технология каменного века?

— Или чуть более продвинутая, — подтвердила Ден Соа. — Мы регистрируем процесс считывания памяти на цилиндрических магнитных доменах, но ничего более совершенного.

— Сто тысяч километров… — начал было Патек Георг, но тут же прервал себя: — Машина стреляет в нас.

Внешние защитные поля вспыхнули менее чем на секунду.

— Дюжина орудий, стреляющих пучками заряженных частиц, и два примитивных лазерных копья, — сообщил Патек Георг со своей виртуальной позиции. — Очень слабых. Поле класса один легко могло бы справиться с ними.

Защитное поле вновь засветилось.

— Та же комбинация, — прокомментировал Патек. — Думаю, она пустила в ход все, что у нее есть, и тратит на это энергию. Я почти уверен, что это всего лишь защита от метеоров.

— Давайте не будем недооценивать противника, — возразила Дем Лиа. — Посмотрим, что у

него еще имеется.

Ден Соа выглядела потрясенной.

— Вы собираетесь атаковать его?

— Мы собираемся убедиться в том, что *можем* атаковать его, — ответила Дем Лиа. — Патек, Сайге, направьте одно копье в верхнюю часть вон того выступа. — Она навела лазерную указку на почерневший, испещренный отметинами выступ, напоминавший рыбий плавник, который мог быть излучателем высотой два километра. — И один гиперкинетический заряд…

— Командир! — запротестовала Ден Соа.

Дем Лиа взглянула на молодую женщину и приложила палец к губам.

— Гиперкинетический заряд без плазменной боеголовки. Направьте его в переднюю часть машины, туда, где находится нижняя «челюсть».

Патек Георг повторил команду роботу. Текущие координаты дели были показаны на экране и подтверждены.

Почти в тот же миг ударил пучок заряженных частиц, превратив в пар кусок излучателя диаметром семьдесят метров.

— Она защищается с помощью поля класса ноль целых шесть десятых, — сказал Патек Георг. — Видимо, это ее высший уровень защиты.

Гиперкинетический снаряд пронзил защитное поле, словно нож масло, и мгновение спустя нанес удар, разнес в клочья шестьдесят метров черного металла и вырвался из пожирающего отверстия в передней части машины-убийцы. Все находившиеся на борту увидели беззвучный взрыв и завораживающее зрелище — фонтан испарившегося металла вокруг места удара и облако пыли у выходного отверстия. Гигантская машина не ответила.

— Если бы мы выстрелили боеголовкой и целились ей в брюхо, — тихо сказала Дем Лиа, — то от машины-«жнеца» сейчас осталось бы только облако в несколько тысяч километров.

Главный Лесник Кил Редт наклонился вперед. Несмотря на низкую гравитацию, все сиденья имели системы безопасности. Сиденье активировалось.

— Прошу вас, — произнес Бродяга, пытаясь выпутаться из ремней и воздушных подушек. — Убейте ее сейчас. Остановите ее.

Дем Лиа, обернувшись, взглянула на Бродяг и Храмовника.

— Не сейчас, — ответила она. — Сначала нам нужно возвратиться на «Спираль».

— Мы снова потеряем драгоценное время, —

произнес Путник с непонятным выражением.

— Да, — согласилась Дем Лиа. — Но у нас еще есть больше шести стандартных дней до того момента, как она начнет свою жатву.

Модуль устремился прочь от почерневшего, покореженного и изуродованного монстра — назад к «Спирали».

— Значит, вы не уничтожите ее? — спросил Главный Лесник.

— Не сейчас, — повторила Дем Лиа. — Возможно, она все еще служит каким-то целям построившего ее народа.

Молодая женщина-Храмовник, казалось, готова была разрыдаться.

— Но ваши инструменты — гораздо более совершенные, чем наши телескопы, — показали, что в системе красного гиганта нет никаких планет.

Дем Лиа кивнула:

— И в то же время вы сами упомянули о возможном существовании космических поселений и городов, выдолбленных астероидов. Наше исследование было поспешным и неполным. «Спираль» была сосредоточена на том, чтобы войти в вашу систему как можно более безопасно, а не на тщательном изучении системы красного гиганта.

— И ради этой крошечной вероятности, — произнес Главный Лесник напряженным, отстраненным тоном, — вы готовы пожертвовать жизнями множества наших людей?

Сайге прошептал Дем Лиа по персональному каналу:

— Роботы проанализировали сценарии массированного нападения нескольких миллионов Бродяг на корабль с помощью солнечных крыльев.

Дем Лиа ждала, не сводя взгляда с Главного Лесника.

— Корабль в состоянии справиться с ними, — добавил робот, — но есть реальная вероятность ущерба.

Дем Лиа обратилась к Главному Леснику:

— Мы собираемся отправиться на «Спирали» к красному гиганту. Вы трое можете, если пожелаете, сопровождать нас.

— Сколько времени займет путь туда и обратно? — спросил Путник.

Дем Лиа взглянула на Сайге.

— Девять дней при максимальной мощности двигателя, — ответил робот. — За это время мы

сможем пройти через перигелий,[13] но у нас не останется времени, чтобы задержаться в системе и обыскать все астероиды и обломки на предмет наличия жизни.

Бродяги покачали головами. Рета Кастин опустила капюшон, скрыв лицо.

— Есть еще одна возможность, — сказала Дем Лиа. Она указала Сайге на «Спираль», изображение которой заполняло главный экран. Море крылатых Бродяг расступилось, позволив модулю пройти сквозь защитное поле корабля к стыковочному шлюзу.

Они собрались в оранжерее, чтобы принять решение. Десять человек — муж и жена Ден Соа были приглашены участвовать в голосовании, но предпочли оставаться внизу, в каюте, пять роботов и трое жителей лесного кольца. Путник продолжал транслировать видео- и аудиозапись встречи тремстам тысячам ожидающих Бродяг и миллиардам людей на гигантском кольце.

— Ситуация такова, — начала Дем Лиа. В помещении повисла напряженная тишина. — Вам известно, что на «Спирали», нашем корабле, имеется двигатель Хокинга, модифицированный

[13] Notes: 13

Перигелий — точка орбиты небесного тела, ближайшая к центральному телу (звезде), вокруг которого совершается движение.

Энейцами. При движении со сверхсветовой скоростью мы наносим ущерб Связующей Бездне, но он в тысячи раз меньше вреда, причиняемого старыми кораблями Гегемонии или Пакс. Благодаря Энейцам мы смогли предпринять это путешествие. — Невысокая женщина с зеленой лентой на тюрбане помедлила и, прежде чем возобновить речь, взглянула на Бродяг и женщину-Храмовника. — Мы можем добраться до системы красного гиганта за…

— Четыре часа на достижение релятивистских скоростей, затем прыжок, — продолжила Рес Сандре. — Примерно шесть часов на замедление в системе красного гиганта. Два дня на поиск живых существ. На возвращение — также десять часов.

— Таким образом, даже если возникнут какие-либо задержки, «Спираль» вернется обратно за два дня до того, как Разрушитель нападет на вас. Если в системе красного гиганта нет жизни, мы с помощью модуля уничтожим машину-убийцу.

— Однако… — начал было Главный Лесник Кил Редт с весьма человеческой иронической усмешкой. Взгляд его вместе с тем был мрачен.

— Однако использовать двигатель Хокинга в системе близко расположенных звезд слишком

опасно, — невозмутимо продолжила Дем Лиа. — В любом случае подобные прыжки на близкое расстояние невероятно сложно выполнять, а учитывая газ и мусор, выбрасываемые красным гигантом…

— Вы правы. Это безрассудно, — раздался по радио голос Путника. — Мой клан из поколения в поколение занимается машиностроением. Ни один командир нашего корабля-сеятеля не отважился бы на прыжок в этой двойной системе.

Истинный Глас Древа Рета Кастин переводила взгляд с одного лица на другое.

— Но у вас есть мощные термоядерные установки… Дем Лиа кивнула.

— Башо, сколько времени займет исследование системы красного гиганта на максимальной мощности термоядерных двигателей? — спросила она.

— Три с половиной дня на перелет в соседнюю систему, — начал робот-фермер. — Два дня на осмотр. Три с половиной дня на обратный путь.

— Мы никак не можем сэкономить время? — спросила Оам Раи, женщина с желтой лентой. — Отбросить ограничения по безопасности? Выжать больше из двигателей?

Сайге ответил:

— Мы рассчитали девятидневный срок, игнорируя все меры предосторожности. И принимая мощность двигателей как сто двенадцать процентов. — Он печально покачал лысой головой. — Нет, это невозможно.

— Но двигатель Хокинга… — начала Дем Лиа. Все присутствующие, казалось, задержали дыхание, кроме Путника, который и не дышал в общепринятом смысле слова. Командир обернулась к роботам. — Какова вероятность катастрофы при попытке воспользоваться им?

Госпожа Мурасаки выступила вперед:

— Оба перехода — в пространство Хокинга и из него — произойдут слишком близко от полости Роша двойной системы. Мы оцениваем вероятность гибели «Спирали» в два процента, вероятность повреждения систем корабля — в восемь процентов и ущерба системам жизнеобеспечения спящих пассажиров — в шесть процентов.

Дем Лиа взглянула на Бродяг и Храмовника:

— Шесть процентов вероятности потерять сотни тысяч наших спящих родных и друзей. Мы поклялись защищать их до прибытия на место назначения. Два процента вероятности того, что вся наша культура погибнет в этой попытке.

Путник печально кивнул.

— Я не знаю, какими чудесами техники ваши друзья-Энейцы снабдили вас, — проговорил он, — но я бы сказал, что цифры занижены. В этой двойной системе невозможно осуществить прыжок с помощью двигателя Хокинга.

После этого надолго воцарилась тишина. Наконец Дем Лиа произнесла:

— Мы хотели бы уничтожить машину-убийцу ради вас, хотя мы не знаем, есть ли в системе красного гиганта жизнь — а может быть, целая культура, — существование которой зависит от машины, как бы маловероятно это ни было. Но мы не можем так поступить. Наша мораль запрещает нам это.

Голос Реты Кастин прозвучал едва слышно:

— Мы понимаем. Дем Лиа продолжала:

— Мы могли бы полететь туда обычным способом и исследовать систему. Это означает, что вам придется в последний раз испытать нашествие Разрушителя, но, если в системе красного гиганта нет жизни, мы, возвратившись сюда, уничтожим ее.

— Слабое утешение для тысяч или миллионов людей, которые лишатся крова во время этого последнего визита Разрушителя, — сказал Главный

Лесник Кил Редт.

— Совсем неутешительно, — согласилась Дем Лиа. Путник поднялся во весь свой четырехметровый рост, слегка покачиваясь в воздухе при почти полном отсутствии гравитации.

— Это наши проблемы, — произнес он. — У вас нет причин рисковать жизнью своих людей. Мы благодарим вас за то, что вы рассмотрели…

Дем Лиа, подняв руку, прервала его:

— Сейчас мы намерены провести голосование. Путем голосования мы решим, стоит ли совершить прыжок к системе красной звезды с помощью двигателя Хокинга, чтобы вернуться сюда, прежде чем ваш Разрушитель начнет свою работу. Если там существует инопланетная цивилизация, возможно, мы сумеем связаться с ней за те два дня, что проведем в системе. Есть надежда, что они смогут перепрограммировать свою машину. Мы все согласились, что вероятность случайного «съедения» вашего корабля-сеятеля после высадки бесконечно мала. Тот факт, что машина продолжает уничтожать колонизированные вами области — из всего кольца, площадь которого в полмиллиона раз превышает площадь поверхности Гипериона, — говорит о том, что она запрограммирована на подобные действия, слов-

но уничтожает ненормально выросшие участки или вредителей.

Три дипломата кивнули.

— Решение, принятое в результате голосования, — продолжала Дем Лиа, — должно быть единогласным. Одно «нет» будет означать, что мы не воспользуемся двигателем Хокинга.

Сайге, который все это время сидел, скрестив ноги, на столе, сдвинулся ближе к четырем другим, стоявшим роботам.

— Просто для протокола, — заявил маленький толстый монах. — Пять устройств искусственного интеллекта проголосовали единогласно против маневра с использованием двигателя Хокинга.

Дем Лиа кивнула.

— Мы отметим это, — сказала она. — Но я напомню, что в подобного рода случаях голос роботов не имеет силы. Лишь народ Спектральной Спирали Амойета или его представители могут решать свою судьбу. — Она обернулась к девятерым своим спутникам. — Использовать двигатель Хокинга или нет? Да или нет? Мы десятеро отвечаем за судьбы тысяч людей. Сес Амбре?

— Да. — Взгляд женщины в голубом был таким же ясным и безмятежным, как и всегда.

— Джон Микаил Дем Алем?

— Да, — хрипло ответил специалист по системам жизнеобеспечения. — Да.

— Оам Раи?

Женщина с желтой лентой колебалась. Никто на борту лучше нее не понимал опасности, грозившей системам корабля. Два процента вероятности разрушения, должно быть, казались ей неоправданно высоким риском. Она прикоснулась пальцами к губам.

— Мы решаем судьбу двух цивилизаций, — произнесла она, очевидно размышляя вслух. — А возможно, и трех.

— Оам Раи? — повторила Дем Лиа.

— Да, — решилась Оам Раи.

— Кем Лои? — обратилась командир к астроному.

— Да. — Голос молодой женщины слегка дрогнул.

— Патек Георг Дем Мио?

Глава службы безопасности ухмыльнулся:

— Да. Как говорит древняя пословица, кто не рискует, тот не пьет шампанское.

Это разозлило Дем Лиа.

— Вы говорите от имени шестисот восьмидесяти четырех тысяч двухсот восьмидесяти восьми

спящих людей, которые, возможно, не так бесшабашны.

Ухмылка не сошла с лица Патека Георга.

— Я голосую «за».

— Доктор Самуэль Риа Кем Али?

Врач выглядел настолько же смущенным, насколько Патек был дерзким.

— Я должен сказать… мы так мало знаем… — Он огляделся. — Да, — сказал он. — Мы должны быть уверены.

— Петер Делем Дем Тае? — спросила Дем Лиа психолога с голубой полосой.

Немолодой человек все это время грыз кончик карандаша. Он поглядел на карандаш, улыбнулся и положил его на стол.

— Да.

— Рес Сандре?

На секунду в глазах женщины с зеленой полосой, казалось, вспыхнул вызов, почти что гнев. Дем Лиа, стиснув зубы, приготовилась к отказу и к тому, что за этим последует.

— Да, — произнесла Рес Сандре. — Мне кажется, иначе поступить нельзя.

Осталась самая молодая из них.

— Ден Соа? — спросила Дем Лиа.

Молодая женщина, прежде чем ответить, от-

кашлялась.

— Да. Пойдем и посмотрим, что там.

Взгляды присутствующих обратились к выбранному ими командиру.

— Я голосую «за», — произнесла Дем Лиа. — Сайге, подготовься к перелету с максимальным ускорением в точку, где мы перейдем в пространство Хокинга Кем Лои, Рес Сандре и Оам Раи, ваша задача — найти оптимальную точку для выхода в обычное пространство, подходящую для поиска жизни в системе. Главный Лесник Редт, Путник, Истинный Глас Древа Кастин, если вы предпочитаете ждать здесь, мы немедленно подготовим шлюз. Если вы трое хотите лететь с нами, мы должны отправляться немедленно.

Главный Лесник, не советуясь с остальными, заявил:

— Мы желаем сопровождать вас, гражданка Дем Лиа. Она кивнула:

— Путник, прикажите своим людям расчистить пространство позади корабля. Выходя из системы, мы пролетим над эклиптикой, но наш термоядерный хвост будет горячим, как дыхание дракона.

Бродяга сообщил:

— Я уже сделал это. Они с нетерпением ждут

зрелища. Дем Лиа негромко проворчала:

— Надеюсь, это будет не более зрелищно, чем мы планируем.

«Спираль» благополучно совершила прыжок, причинив лишь небольшой урон своим устройствам. Оказавшись на расстоянии трех астрономических единиц от поверхности красного гиганта, ее экипаж обследовал систему. Они предполагали потратить на это два дня, но все было закончено менее чем за двадцать четыре часа.

Здесь не было скрытых от наблюдателя планет, никаких планетоидов, полых астероидов, приспособленных для жилья комет или искусственных космических поселений — никаких признаков жизни. Когда по меньшей мере три миллиона лет назад звезда G2 закончила свою эволюцию, в ее гелиевых ядрах началось горение пепла в процессе вторичного высокотемпературного цикла термоядерных реакций, а начальное горение водорода продолжалось в тонкой оболочке, находившейся далеко от ядра. В результате образовывались атомы углерода и кислорода, также вступавшие в реакции, и звезда быстро возродилась в качестве красного гиганта. Было очевидно, что в пределах досягаемости новой звезды не осталось ни внешних планет, ни га-

зовых гигантов, ни каменных обломков. Все внутренние планеты были целиком поглощены расширявшейся звездой. Испускаемые ею пыль и жесткая радиация очистили систему от всех тел крупнее железоникелевых метеоритов.

— Итак, — сказал Патек Георг, — решено.

— Мне следует приказать роботам начать ускорение к точке обратного прыжка? — спросила Рес Сандре.

Дипломаты Бродяг переехали на мостик вместе со своими креслами. Никто не возражал против снижения гравитации, поскольку специалисты «Спектра Амойета», за исключением Сес Амбре, сидели в специальных креслах, опутанных системой управления, и находились в контакте с кораблем на нескольких уровнях. Большую часть времени, потраченного на поиски, дипломаты хранили молчание, и теперь они безмолвно повернулись к Дем Лиа, сидевшей у центральной панели управления.

Командир в задумчивости потерла костяшками пальцев нижнюю губу.

— Пока нет, — решила она. В поисках они облетели вокруг звезды-гиганта и сейчас находились на расстоянии менее одной астрономической единицы от ее пылающей поверхности. — Сай-

ге, — продолжала Дем Лиа, — ты заглядывал внутрь звезды?

— Только для того, чтобы взять образцы, — вежливо ответил робот. — Состав типичен для красного гиганта на данном этапе жизни. Яркость звезды примерно в две тысячи раз превышает яркость ее спутника G8. Мы взяли образцы из ядра — ничего необычного. В гелиевых ядрах, очевидно, протекают реакции, несмотря на их взаимное отталкивание.

— Какова температура поверхности? — спросила Дем Лиа.

— Приблизительно три тысячи градусов по Кельвину, — сообщил Сайге. — Когда она была звездой G2, ее температура была в два раза ниже.

— О Боже, — прошептала Кем Лои из своего астрономического центра связи. — Вы думаете…

— Направьте на звезду радар, — приказала Дем Лиа.

Меньше чем через двадцать минут, когда звезда развернулась, а корабль облетел ее, появились голографические изображения.

Сайге прокомментировал:

— Одна твердая планета. По размеру приблизительно четыре пятых Старой Земли. Радар показывает наличие бывших океанов и рек.

Доктор Самуэль произнес:

— Наверное, она была похожа на Землю до того, как расширяющееся Солнце испарило ее моря и унесло прочь атмосферу. Да поможет Бог тем, кто жил там.

— Какова глубина тропосферы звезды? — спросила Дем Лиа.

— Менее ста пятидесяти тысяч километров, — ответил Сайге.

Дем Лиа кивнула.

— Включите защитные поля на максимальную мощность, — негромко приказала она. — Нанесем им визит.

«Это похоже на путешествие под поверхностью красного моря», — думала Дем Лиа, когда они приближались к каменной планете. Над ними бурлила и волновалась внешняя часть атмосферы звезды, торнадо магнитных полей поднимались из глубин и исчезали вверху, а защитные поля уже светились, несмотря на хвост из тончайшего кабеля длиной сто шестьдесят тысяч километров, который тянулся за кораблем, чтобы действовать в качестве рассеивателя.

«Спираль» на час зависла на расстоянии менее двадцати тысяч километров от того, что прежде могло быть Старой Землей или Гиперионом.

Разнообразные сенсоры прощупывали планету сквозь бурлящую красную мглу.

— Кремень, — сказал Джон Микаил Дем Алем.

— Кремень, наполненный жизнью, — поправила его Кем Лои, сидевшая у центра связи с сенсорами. Она вывела на экран картинку, показанную мощным радаром. — Выдолбленный изнутри. Внутренние водные океаны. По меньшей мере три миллиарда разумных организмов. Непонятно, являются ли они гуманоидами, но у них имеются механизмы, транспорт и ульи, похожие на города. Вы можете увидеть даже шлюз, в который их машина приходит каждые пятьдесят семь лет.

— Но контакт все еще не установлен? — уточнила Дем Лои.

Корабль передавал основные математические сигналы на всех частотах с помощью имевшихся у людей технологий связи — от квантовых усилителей до модулированных тахионов. В ответ «Спираль» получала разнообразные сигналы.

— Модулированные гравитационные волны, — объяснил Иккую. — Но инопланетяне не отвечают на наши математические и геометрические сообщения. Они улавливают наши электромагнитные сигналы, но не понимают их,

а мы не можем расшифровать их гравитонные[1] импульсы.

— Сколько времени понадобится на изучение модуляций и нахождение общего алфавита? — спросила Дем Лиа.

На морщинистом лице Иккую отразилось сожаление:

— По меньшей мере недели. Скорее, даже месяцы. А возможно, и годы. — Робот взглянул в разочарованные лица людей, Бродяг и Храмовника. — Мне жаль, — сказал он, разводя руками. — Человечество до сих пор вступало в контакт всего с двумя инопланетными расами, и оба раза *они* находили средства общения с *нами.* Эти… существа… абсолютно отличаются от людей. У нас слишком мало общего.

— Мы не можем здесь долго оставаться, — предупредила Рес Сандре у инженерного центра связи. — От ядра приближаются мощные магнитные бури. Мы просто не в состоянии достаточно быстро рассеивать тепло. Нам нужно уходить.

Внезапно Сес Амбре, которая занимала собственное кресло, но не имела обязанностей, поднялась, проплыла в метре над полом, застонала и медленно осела, потеряв сознание.

Доктор Сэм оказался около нее секундой рань-

ше Дем Лиа и Ден Соа.

— Всем остальным оставаться на местах, — предупредила Дем Лиа.

Сес Амбре открыла удивительные синие глаза.

— Они так отличаются от нас! Они совершенно не такие, как люди… они дышат кислородом, но не похожи на эмпатические существа Сенешаи… модульные… несколько разумов… волокнистые…

Дем Лиа подняла женщину.

— Вы можете связаться с *ними?* — настойчиво спросила она. — Послать *им* изображения?

Сес Амбре слабо кивнула.

— Отправьте им изображения их машины-«жнеца» и Бродяг, — решительно приказала Дем Лиа. — Покажите им ущерб, который их машина наносит городам Бродяг. Покажите им, что Бродяги — это люди… разумные существа. Самовольные поселенцы, но не причиняющие вреда лесному кольцу.

Сес Амбре снова кивнула и закрыла глаза. Спустя мгновение она заплакала.

— Они… так… так… *сожалеют,* — прошептала она. — Машина не передает никаких… изображений… она лишь доставляет им пищу, воду и воздух. Она запрограммирована… как вы пред-

полагали, Дем Лиа, на уничтожение паразитов. Они так… так… *сожалеют* о гибели Бродяг. Они предлагают самоубийство… представителей их расы… если это возместит ущерб.

— Нет, нет, нет! — вскричала Дем Лиа, стиснув руку плачущей женщины. — Скажите им, что в этом нет необходимости. — Она взяла Сес Амбре за плечи. — Это будет нелегко, Сес Амбре, но вы должны спросить их, можно ли перепрограммировать «уборочную машину», приказать ей не трогать поселения Бродяг.

Сес Амбре на несколько минут замерла. В какой-то миг показалось, что она перестала дышать. Затем ее прекрасные глаза широко раскрылись.

— Да, можно. Они посылают новые данные.

— Мы зарегистрировали модулированные гравитонные импульсы, — подтвердил Сайге. — По-прежнему не поддающиеся расшифровке.

— В этом нет необходимости, — глубоко вздохнув, произнесла Дем Лиа. Она подняла Сес Амбре и помогла ей сесть в кресло. — Нам нужно лишь записать их и повторить Разрушителю, когда мы вернемся. — Она снова сжала ладонь Сес Амбре. — Вы можете передать нашу благодарность и попрощаться?

Женщина улыбнулась:

— Я уже сделала это. Как могла лучше.

— Сайге, — сказала Дем Лиа, — выбираемся из этого ада и летим на полной скорости к точке перехода.

«Спираль» выдержала обратный прыжок через пространство Хокинга и благополучно прибыла в систему G8. Разрушитель уже направлялся к населенным областям лесного кольца. Ден Соа передала ему запись гравитонных сигналов, пока они летели к системе, и гигантская машина, ответив неразборчивым гравитонным ворчанием, послушно изменила курс и полетела к отдаленной и безлюдной части кольца. Путник с помощью своего импульсного оборудования показал экипажу «Спирали» голографические изображения сцен радости в городах, на платформах, в камерах, ветвях и башнях, а затем отключил передатчик.

Путешественники вновь собрались в оранжерее. Роботов не было, и люди, Бродяги и Храмовник сели в круг. Все взгляды были обращены на Сес Амбре. Женщина закрыла глаза.

Ден Соа очень тихо начала:

— Эти существа… на той планете… им пришлось соорудить лесное кольцо, прежде чем их звезда расширилась. Они построили машину-

«жнеца». Почему они просто… не покинули свою планету?

— Эта планета была… это их дом, — прошептала Сес Амбре. Глаза ее были по-прежнему плотно закрыты. — Они как дети… не хотели покидать дом, потому что снаружи темно. Очень темно… пусто. Они любят… *дом.* — Женщина открыла глаза и устало улыбнулась.

— Почему вы не сказали нам, что вы одна из Энейцев? — мягко спросила Дем Лиа.

Сес Амбре решительно стиснула челюсти.

— Я *не* принадлежу к Энейцам. Моя мачеха, Дем Лоа, дала мне причастие, кровь Энеи — со своей кровью, разумеется, — после того, как спасла меня из ада на Святой Терезе. Но я решила *не* пользоваться способностями Энейцев. Я *не* захотела идти вместе с другими и осталась с народом Амойета.

— Но вы телепатически общались с… — начал Патек Георг.

Сес Амбре, покачав головой, перебила его:

— Это *не* телепатия. Это… соединение… со Связующей Бездной. Я слышала голоса мертвых и живых сквозь пространство и время, сопереживала им, приобщалась к их воспоминаниям. — Девяностопятилетняя женщина, казавшаяся

намного моложе, положила руку на лоб. — Это *так* утомительно. Я столько лет боролась с собой, чтобы не обращать внимания на голоса… чтобы не знать их воспоминаний. Вот почему сон в замороженном состоянии для меня… отдых.

— А другие способности Энейцев? — таким же мягким голосом спросила Дем Лиа. — Вы перемещались в пространстве?

Сес Амбре покачала головой, прикрыв глаза ладонью.

— Я не хотела *изучать* секреты Энейцев, — ответила она. В голосе ее слышалась бесконечная усталость.

— Но вы могли бы, если бы захотели, — произнесла Ден Соа с благоговейным ужасом. — Вы можете сделать один шаг — один прыжок — и оказаться снова на Витус-Грей-Балиане Б, Гиперионе, центре Тау Кита или Старой Земле через секунду, правда?

Сес Амбре опустила руку и с яростью взглянула на молодую женщину:

— Но я *не хочу*.

— Вы направитесь с нами дальше? — спросила женщина с зеленой полосой, Рес Сандре. — К нашей колонии Спектральной Спирали?

— Да, — подтвердила Сес Амбре. Это было тор-

жественное заявление и вызов.

— Как мы сообщим об этом остальным? — размышлял Джон Микаил Дем Алем. — Присутствие Энейца… возможного Энейца… в колонии изменит… все.

Дем Лиа поднялась.

— В последние часы своего командования я могла бы отдать приказ, граждане. Но вместо этого я прошу вас проголосовать. Я чувствую, что Сес Амбре, и только Сес Амбре, должна решать, рассказывать ли нашим собратьям Спектральной Спирали о ее… даре. После достижения места назначения. — Она взглянула в лицо Сес Амбре. — Или никогда, если вы захотите этого.

Дем Лиа обернулась и посмотрела на восьмерых человек.

— Мы никогда не откроем этот секрет. Только Сес Амбре имеет право рассказать остальным. Те, кто согласен со мной, голосуют «за».

Решение было принято единогласно.

Дем Лиа повернулась к Бродягам и Храмовнику:

— Сайге заверил меня, что этот разговор не передавался жителям кольца.

Путник кивнул.

— А ваши записи общения Сес Амбре с инопла-

нетянами через Связующую Бездну?

— Уничтожены, — ответил Бродяга. Сес Амбре шагнула к Бродягам:

— Но вы по-прежнему нуждаетесь в моей крови… в священной ДНК Энеи. Вы должны сделать выбор.

Руки Главного Лесника Кила Редта дрожали.

— Не нам решать, распространять ли эту информацию и причастие… Семь Советов соберутся втайне… Мы проконсультируемся с Церковью Энеи… или… — Очевидно, Бродяга с болью представил себе, как миллионы его собратьев навсегда оставляют лесное кольцо, мгновенно переносясь к другим Энейцам или куда пожелают. Их вселенная станет уже другой. — Но мы трое не имеем права отвергать его.

— Но мы не смеем просить… — начала Истинный Глас Древа Рета Кастин.

Сес Амбре покачала головой и указала на доктора Самуэля. Врач протянул Храмовнику ударопрочный сосуд с небольшим количеством крови.

— Мы взяли ее недавно, — объяснил доктор.

— Вы должны принять решение, — повторила Сес Амбре. — Так бывает всегда. И это вечное проклятие.

Главный Лесник Кил Редт долго, пристально смотрел на сосуд. Наконец он дрожащими руками взял его и осторожно убрал в безопасный карман своих защитных доспехов.

— Интересно будет посмотреть, что из этого выйдет, — сказал он.

Дем Лиа улыбнулась:

— Знаете, есть древнее земное проклятие. Китайское. «Чтоб тебе жить во времена перемен».

Сайге подготовил шлюз, и дипломаты Бродяг, покинув корабль, поплыли обратно к лесному кольцу вместе с сотнями тысяч светящихся созданий, борясь с солнечным ветром, следуя вдоль линий магнитного поля, подобно светлым корабликам, уносимым быстрыми течениями.

— Если никто не возражает, — улыбнулась Сес Амбре, — я собираюсь вернуться в свою камеру и уснуть. Это были два долгих дня.

Девять человек, разбуженных роботами, подождали, пока «Спираль» благополучно перейдет в пространство Хокинга. Когда они еще находились в системе G8, двигаясь с ускорением над эклиптикой, прекрасное лесное кольцо скрыло маленькое белое солнце, и Оам Раи указала на кормовое окно:

— Взгляните на это.

Бродяги вышли попрощаться. Несколько миллиардов энергетических крыльев сверкали на солнце.

Дня в пространстве Хокинга оказалось достаточно, чтобы посовещаться с роботами и убедиться, что корабль находится в превосходной форме, вращающиеся оси и ячейки глубокого сна функционируют должным образом, «Спираль» снова легла на курс и все идет нормально. Один за другим люди вернулись в свои ячейки: сначала Ден Соа и ее супруги, затем остальные. В конце концов на корабле осталась бодрствовать лишь Дем Лиа. Она села в «кровати» за несколько секунд до того, как закрылась крышка.

— Сайге, — произнесла она, и по голосу было понятно, что это приказ.

Появился низенький толстый буддистский монах.

— Ты знал, что Сес Амбре была Энейцем, Сайге?

— Нет, Дем Лиа.

— Как ты мог этого не знать? На корабле имеются полные генетические карты и медицинские сведения обо всех нас. Ты должен был знать.

— Нет, Дем Лиа. Уверяю вас, что медицинские данные гражданки Сес Амбре находятся

в нормальных пределах, обычных для людей Спектральной Спирали. Там нет признаков присутствия сверхчеловеческой ДНК Энеи. Никаких указаний в ее психологической характеристике.

На мгновение Дем Лиа нахмурилась, глядя на голограмму робота. Затем произнесла:

— Значит, они подделали данные? Сес Амбре или ее мачеха могли сделать это.

— Да, Дем Лиа.

Все еще опираясь на локоть, Дем Лиа продолжала:

— Насколько тебе известно — насколько известно вам, роботам, — есть ли на борту другие Энейцы, Сайге?

— Насколько нам известно, нет, — с честным лицом уверил ее толстый монах.

Дем Лиа улыбнулась.

— Энея учила нас, что эволюция имеет направление и цель, — тихо произнесла она скорее себе, чем собеседнику-роботу. — Она говорила о том дне, когда вся Вселенная зазеленеет жизнью. Разнообразие, учила она, — это одно из лучших орудий эволюции.

Сайге кивнул и ничего не ответил. Дем Лиа легла на подушку.

— Мы думали, что Энейцы великодушно помог-

ли нам сохранить нашу культуру — этот корабль, отдаленную колонию. Могу поклясться, что Энейцы помогли тысяче малых культур покинуть освоенное людьми пространство и отправиться в неведомое. Им нужно разнообразие — Бродяги и тому подобное. Им нужно, чтобы как можно больше таких, как мы, несли дальше их божественный дар.

Она взглянула на робота, но на лице буддистского монаха застыла обычная легкая улыбка.

— Спокойной ночи, Сайге. Позаботьтесь хорошенько о корабле, пока мы спим.

Она закрыла крышку ячейки, и устройство начало готовить ее к погружению в сон.

— Да, Дем Лиа, — ответил монах.

«Спираль» описывала гигантскую дугу сквозь пространство Хокинга. Оси и камеры жизнеобеспечения продолжали свое сложное движение, создавая двойную спираль на фоне потоков света и четырехмерных пульсирующих огоньков, которые здесь заменяли звезды.

На корабле роботы отключили гравитационное поле и свет, убрали атмосферу. Звездолет продолжал движение в темноте.

Однажды, спустя примерно три месяца, после того как корабль покинул двойную систему,

зажужжали вентиляторы, включились лампы, активировалось гравитационное поле. Все шестьсот восемьдесят четыре тысячи триста колонистов продолжали спать.

Внезапно в главном коридоре, на полпути между командным пунктом и порталами, ведущими к первому кольцу ячеек, возникли три фигуры. Центральная фигура была ростом более трех метров, облачена в доспехи, усеянные остриями, обмотана хромовой колючей проволокой. Ее фасетчатые глаза светились красным сиянием. Она застыла неподвижно на том месте, где появилась.

Фигура слева оказалась мужчиной зрелых лет, с кудрявыми, начавшими седеть волосами, темными глазами и приятными чертами лица. Он был очень загорелым, в мягкой хлопчатобумажной рубашке, зеленых шортах и сандалиях. Он кивнул женщине и двинулся в сторону командного центра.

Женщина выглядела старой, несмотря на медицинские технологии Энейцев, и была одета в простое платье ровного синего цвета. Она подошла к одному из порталов, поднялась на лифте к третьей системе осей и направилась по коридору в камеру со спящими, где поддерживалась грави-

тация в одну десятую земной. Остановившись у одной из ячеек с централизованно контролируемыми саркофагами, женщина смахнула лед и конденсат с прозрачной панели, расположенной над лицом спящего пассажира.

— Сес Амбре, — прошептала Дем Лоа, коснувшись пальцами холодного пластика в нескольких сантиметрах от морщинистой щеки падчерицы. — Спи спокойно, дорогая. Спи спокойно.

На мостике в окружении виртуальных изображений роботов стоял высокий человек.

— Добро пожаловать, Петир, сын Энеи и Эндимиона, — с легким поклоном произнес Сайге.

— Благодарю, Сайге. Как у вас дела?

Они рассказали ему обо всем на языке, который выше языка людей и математики. Петир кивнул, слегка нахмурился и прикоснулся к плечу Башо.

— Внутри тебя слишком много противоречий, Башо. Ты хочешь мира?

Высокий японец в конусообразной шляпе и грязных сабо ответил:

— Да, прошу тебя, Петир.

Человек дружески стиснул плечо робота. Оба на мгновение закрыли глаза.

Когда Петир отпустил Башо, угрюмый крестьянин широко улыбнулся:

— Благодарю тебя, Петир.

Человек присел на край стола и сказал:

— Посмотрим, куда мы направляемся.

Перед ними появилось голографическое изображение куба высотой четыре метра. Рисунок звезд был знаком. Долгий путь «Спирали» из человеческой вселенной был отмечен красным. Предполагаемая дальнейшая траектория — синим пунктиром; линия направлялась к центру галактики.

Петир поднялся, протянул руку к кубу и прикоснулся к маленькой звезде, расположенной справа от синей линии. Эта область немедленно была увеличена.

— Это должна быть интересная система, ее стоит проверить, — с довольной улыбкой сказал человек. — Отличная звезда типа G2. Четвертая планета оценивается примерно в семь и шесть десятых балла по старой шкале Солмева. Оценка была бы выше, но на планете существуют несколько очень опасных вирусов и весьма кровожадные животные. Весьма кровожадные.

— Шестьсот восемьдесят пять световых лет, — заметил Сайге. — Плюс сорок три световых года на коррекцию курса. Это недолго.

Петир кивнул.

Госпожа Мурасаки взмахнула веером перед накрашенным лицом и дерзко улыбнулась:

— А когда мы прибудем туда, Петир-сан, эти опасные вирусы исчезнут?

Высокий человек пожал плечами:

— Большая их часть, моя госпожа. Большая часть. — Он усмехнулся. — Но хищные животные там еще останутся. — Он обменялся рукопожатиями со всеми роботами. — Доброго вам пути, дорогие мои. И охраняйте наших друзей.

Петир трусцой пробежал обратно к девятиметровому хромированному, усеянному лезвиями чудовищу, стоявшему в главном коридоре, и как раз в это время Дем Лоа, шурша подолом по облицовке пола, присоединилась к нему.

— Все улажено? — спросил Петир.

Дем Лоа кивнула.

Сын Энеи и Рауля Эндимиона прикоснулся к стоявшему между ними монстру, приложил ладонь к его доспехам рядом с пятнадцатисантиметровым изогнутым шипом. Трое исчезли без единого звука.

«Спираль» отключила гравитацию, всосала воздух в резервуары, выключила внутреннее освещение и продолжила путь в тишине, корректируя свой курс.